

347.146

M 41
352

801-14
2758

D 35 B

Н. Н. ДЕПЛОРАНСКИЙ
В. А. НИКОЛАЕВСКИЙ
А. О. ШВАРЦМАН

ВЕКСЕЛЬ

(Популярное изложение основ вексельного обращения и действующего законодательства о векселях, с приложением образцов векселей и текста „Положения о векселях“ с разъяснениями Н. К. Ю., Н. К. Ф. и др.)

Под редакцией
проф. А. А. МАНУИЛОВА.

1023
09 4023

Книжный склад „ЭКОНОМИСТ“.

11436
/

11436

Возвратите книгу не позже обозначенного
здесь срока.

2011143270

Ф. 6/50-35

Главлит (№ 29213).

МОСКВА.

Тираж 20.000 экз.

Типография при Ивановском Исправдоме.

I. Вексель и его значение в обороте.

1. История векселя.

Вексель, как мы его знаем в настоящее время, не был создан в один день изданием соответствующего закона или изобретен какими-то особенно хитрыми купцами или банкирами. Вексель, в современном смысле этого слова, является результатом многовекового развития мелового хозяйства.

Мена товарами в своем развитии привела к необходимости создания общепризнанного мерил для измерения ценности товаров. Таким мерилем и явились деньги, первоначально в виде наиболее для данной местности и хозяйственной группы ходового товара. С развитием торговых сношений между государствами с различными деньгами появилась необходимость обмена денег одного государства на деньги другого. Вот из этой-то мены денег на деньги путем долгого исторического развития и родился вексель.

Промысел менял возник и развился первоначально в Италии, где в XII—XIII веке, благодаря целому ряду экономических, политических и, наконец, географических условий, существовала наиболее благоприятная почва для торговли с другими странами. Сама Италия в то время была раздроблена на множество мелких государств, что также способствовало развитию промысла менял. Постепенно менялы наряду с разменом денег стали принимать деньги на хранение, а также и перевод денег из одной страны в другую. Из этой последней операции развился переводный вексель, появление которого предшествовало простому векселю. Перевод денег через банкиров производился следующим образом. Купец вносил деньги банкиру, от которого получал квитанцию в приеме денег и препроводительное письмо. Препроводительное письмо банкира, принявшего деньги, адресовывалось иностранному банку, с которым обычно у него был особый счет по оплате подобных писем. Содержание письма заключалось в просьбе выдать купцу определенную сумму деньгами той страны, где жил адресат. Обычно такой перевод денег, совмещавший также и мену денег государства, откуда купец ехал, на деньги того государства, куда он ехал, был связан с ярмарочной торговлей.

Так как в эпоху средневековья ярмарки в развитии торговли играли чрезвычайно важную роль, и обороты на них по тем временам достигали значительных сумм, то переводы денег, возникшие впервые в Италии, быстро привились и в других смежных с нею

странах. Развитию переводов способствовало также и то обстоятельство, что везти деньги с собою по тогдашним временам было далеко не безопасно. Первоначально препроводительное письмо ни к чему не обязывало ни банкира, его выдавшего, ни банкира, которому оно было адресовано. Если иностранный банкир не заплатит, купец мог требовать деньги от своего банкира только на основании квитанции. Ясно, что такой порядок недостаточно гарантировал интересы купца, едущего на ярмарку. Кроме того, от уверенности купцов, что их письма будут оплачены, зависел успех ярмарки, и в этом успехе были заинтересованы правители, на территориях которых устраивались ярмарки. Все это повело к необходимости сделать банкира ответственным не только по квитанции. При чем и для банкира, которому было адресовано письмо, уплата также являлась обязательной, если только он в той или иной форме выразил готовность его оплатить. Это принятие письма к платежу, т. е. то, что теперь называется акцептом векселя, первоначально было достаточно подтвердить словесно при свидетелях, или сделать письменную о принятии платежа надпись на самом письме. Так создавался переводный вексель. Как видно, в первое время это „переводное письмо“, вытеснившее постепенно квитанцию, которая являлась его основой, не имело отношения к кредитному обороту, и было вызвано исключительно потребностью перемещения денег и их меной на другие деньги (откуда и само слово вексель—что значит по немецки мена). По требованию по переводному письму пользовалось особой защитой. В своевременной оплате этих писем, как уже указывалось, были, прежде всего, заинтересованы и правители тех государств, где устраивались ярмарки. Был создан особый порядок рассмотрения дел по обязательствам, облеченным в форму векселя, отличавшийся быстротой и суровыми мерами по отношению неисправных должников вплоть до их личного задержания.

Все это, естественно, повело к тому, что обязательства, возникающие из других договорных отношений, не имеющих ничего общего с переводом денег, главным образом, обязательства по займам, также начали облечься в вексельную форму. Это было толчком для развития векселя, как орудия кредита. Этим же обстоятельством было положено начало и развитию простого векселя.

Первоначально первый приобретатель векселя не мог по своему желанию передать его любому третьему лицу. Но постепенно с развитием оборота обращаемость векселя увеличивается. Это значит, что вексель, в качестве денежного документа, начинает все больше и больше использоваться, как средство платежа. Значение его в обороте, как средства платежа, растет параллельно с расширением его роли, как орудия кредита. Сначала, вместо двух лиц появляются четыре: векселедатель и его представитель—плательщик, если векселедатель не сам намеревался оплатить вексель, и первый приобретатель и его представитель—презентант. В первое время развития векселя презентант был значительно ограничен в своих правах по сравнению с первым приобретателем, который мог лишить его всех прав по векселю. Не имел презентант права и дальнейшей передачи векселя. Однако, интересы торгового

оборота требовали безоговорочной передачи денежного требования, каким является вексель, так как ограничение прав презентанта в отношении дальнейшей передачи векселя не давали возможности в полной мере использовать его, как средства платежа и орудия кредита. Здесь следует отметить особую поучительность, которую мы можем наблюдать в истории векселя. Развивающийся денежный оборот предъявил к законодателю новые требования о праве передачи векселя по надписи любому третьему лицу (индоссамент), и это право законодателю пришлось установить, хотя оно в корне противоречило основам римского права, которое в то время считалось верхом юридической мудрости и критика которого, с точки зрения ученых и правителей того времени, была весьма опасной ересью.

В настоящее время мы имеем два вида передаточной надписи—именную и бланковую. Историческое происхождение их таково. Первоначально для передачи векселя требовалось полное обозначение того лица, которому вексель передавался, при чем презентант мог передать вексель другому только в случае, если ему было на то предоставлено право первым приобретателем, только с указанием на приказ—„по приказу такого-то“. Для того, чтобы избежать обозначения векселедержателя и тем, исчерпав силу приказа, ограничить обращаемость векселя, передавший ставил только свою подпись, оставляя свободное место (бланк). Документ обращался в таком виде, пока не наступало время его реализации.

Облегчение передачи векселя (индоссамент или жиро) значительно увеличило вексельный оборот и его экономическое значение. Вексель, как ценная бумага, становится объектом торговли: из переводного документа он превращается в платежное средство. В соответствии с развитием вексельного оборота и удлинением срока векселей растет и его значение, как орудия кредита.

Вексельный оборот первоначально регулировался нормами обычного торгового права, которые постепенно как бы закреплялись законодательными актами. То обстоятельство, что законодательству пришлось закреплять лишь то, что приобрело право гражданства уже в силу торгового обычая, привело к тому, что вексельное право является одной из наиболее развитых отраслей правоведения, наиболее полно отвечающей требованиям оборота. Однообразие торговой практики в вексельном обороте, благодаря широкому распространению влияния итальянских банкиров и купцов в эпоху создания векселя, особенно благоприятно отразилось и на вексельном законодательстве. Несмотря на различия вексельного законодательства в отдельных странах, нормы вексельного права отличаются большей общностью сравнительно с другими правовыми институтами. Это доказывается между прочим и тем фактом, что только война 1914 г. помешала созданию мирового вексельного права. На последней конференции в Гааге в 1912 г. с участием 33 государств был выработан проект всеобщего закона о простых и переводных векселях и проект конвенции об объединении вексельного права.

В истории вексельного законодательства необходимо отметить борьбу двух влияний—французского и германского, которая имеет

известное значение и в настоящее время. По французскому законодательству требуется указание в векселе обоснования сделки, и передаваемость векселя обуславливается особой оговоркой в тексте его. По германскому законодательству, получившему наиболее широкое распространение на континенте, вексель считается абстрактным обязательством, т.е. обязательством, не связанным с судьбою той сделки, которая послужила основанием для выдачи векселя, и может быть передаваем по надписям, независимо от того, содержится ли в его тексте оговорка о выдаче „приказу“ или нет. Английское законодательство отличается от континентальных рядом особенностей: оно признает условный акцепт, разрешает выдачу векселей на пред'явителя и др.; вообще же английское законодательство, по сравнению с континентальными, отличается менее формальным характером и предоставляет больше простора сторонам в определении условий векселя.

Русское законодательство о векселях сравнительно позднего происхождения. Первый вексельный устав 1729 г. был составлен немецким профессором по заказу правительства. Этот факт сам по себе характерен, как показатель весьма слабого развития у нас вексельного оборота в то время, как на западе вексель являлся уже необходимым элементом торговой деятельности. Второй вексельный устав, заменивший первый, был издан в 1832 г. Последний по счету, третий вексельный устав, действовавший у нас до революции, был издан в 1902 г. и представлял собою отражение германского типа.

После Октябрьской революции, с переходом к военному коммунизму, потребность в векселе, как средстве платежа и необходимом элементе кредитного оборота, естественно исчезла, и к моменту перехода к новой экономической политике понятие о векселе и его значении для торговой жизни успешно основательно выветрилось. В период НЭП'а для внедрения векселя в оборот, помимо целого ряда мероприятий, проводимых банками, прежде всего, потребовалось издание нового вексельного устава.

Положение о векселях 20 марта 1922 г., разработанное в сравнительно короткий срок и изданное в начале новой экономической политики, вполне понятно, в своих деталях все время корректируется под влиянием данных опыта вексельного оборота в новых условиях советского строительства. Однако, основные принципы вексельного права выступают в Положении достаточно отчетливо и создают необходимые условия для развития вексельного обращения и усиления экономического значения векселя, как одного из важнейших институтов торгового и кредитного оборота. Необходимо эти основные принципы усвоить полностью. Только при этом условии все последующие изменения и дополнения будут без излишних трений достаточно быстро удовлетворять запросы развивающегося оборота.

2. Экономическое значение векселя.

Для нашего хозяйства, как и хозяйства частно-капиталистического, необходимым условием нормального развития производительных сил является непрерывность производственной и торговой деятельности.

Эта непрерывность возможна только при наличии достаточно развитого кредитного оборота. Кредитный же оборот немаловажен при отсутствии здорового вексельного обращения, так как вексель является одной из наиболее распространенных и удобных форм кредита. Отсюда и значение векселя для всех отраслей народного хозяйства. Любой завод, любая фабрика в состоянии работать без перебоев только тогда, когда они имеют кредит. Кредит необходим предприятию, не только не обладающему достаточным оборотным капиталом, какими являются большинство наших трестов, но и предприятию, оборотный капитал которого вполне соответствует размерам его основного капитала и размаху его работы.

Трест не в состоянии вырабатываемые товары продавать немедленно по их выработке за наличный расчет. Он продает эти товары под вексель торговому учреждению, т.е. сам оказывает кредит в надежде, что банк, учтя полученные от торговца векселя, в свою очередь откроет ему кредит, необходимый для продолжения производства. Без кредита торговец не мог бы купить товара, а трест—его продать. Но торговцу и промышленнику нужен кредит не только для того, чтобы первому распродать, а второму произвести то количество товаров, которое фигурировало в данной сделке. Обычно сырье закупается на год или на полгода, смотря по условиям производства, т.е. в сравнительно короткий срок приходится затрачивать значительные средства, которые затем постепенно будут освобождаться в процессе производства. Из этого ясно, что если, скажем, оборотный капитал треста выражается в 20 т. р., то в зависимости от условий производства потребность треста в оборотных средствах может колебаться от 80 до 5 т. р. Поэтому, нуждаясь в кредите в течение известной части года, в течение другой части предприятие может иметь свободные средства, которые в свою очередь должны влиться в кредитные источники и питать те предприятия, которые в данный момент нуждаются в пополнении своих оборотных капиталов. Здесь зависимость каждого предприятия от состояния всего хозяйства и друг от друга выявляется вполне определенно.

Действительно, допустим, что какая-нибудь отрасль нашей промышленности в период, когда она обычно заготовляет необходимое ей сырье, закупила его больше, пользуясь кредитом, чем, в силу объективных условий, она могла переработать; или же допустим, что хотя сырье и было все переработано в срок, на который был открыт кредит, но товаров выработано значительно больше, чем может поглотить рынок. Что же произойдет в обоих случаях? Часть промышленных предприятий получит из общих кредитных ресурсов больше, чем ей по состоянию всего народного хозяйства могло быть предоставлено. Вследствие этого, в виду крайней ограниченности, на нашем денежном рынке свободных средств, остальные предприятия получат меньше, чем им действительно было необходимо. Но это еще не все то зло, которое получается в результате такого неправильного использования средств. Предприятия, получившие больше, не только нецелесообразно использовали средства, существенно необходимые для правильной работы других отраслей промышленности, они нарушили кредитный оборот, так как они уже не в состоянии, как это видно из нашего примера, погасить своих обяза-

тельность. Те векселя, которые они выдали при закупке сырья и которые затем были учтены в банке, явятся для последнего тяжелым грузом, мешающим нормальному развитию его активных операций. Если трест, как мы допускали в нашем примере, выработает товаров больше, чем требуется рынком, то это весьма неблагоприятно отразится и на торговом обороте. Такое перепроизводство может повлечь за собой кризис сбыта со всеми последствиями, пронстекающими из этого явления и для промышленности и для торговли. Как видно, растройство кредитного оборота может нарушить всю систему питания средствами промышленности, повести к серьезным перебоям в производственных процессах и тем нарушить правильное обращение товаров. Это растройство кредитного оборота часто является результатом неправильного использования векселя, этой основной формы кредита.

Роль векселя, как главного орудия кредита, далеко не исчерпывается его непосредственным значением для торговли и промышленности. Вексельный оборот тесно связан с денежным обращением.

Рошер очень метко сравнивает значение векселя в денежной системе с железными дорогами в транспорте и с телеграфом в деле организации связи. Благодаря развитию индоссамента, увеличивается не только обращаемость векселя, но и параллельно растет его кредитоспособность. Постепенно с развитием банковского кредита, классической формой которого является учет векселей, и с развитием эмиссионной деятельности банков, вексель становится одним из главных видов обеспечения эмиссии. Действительно, банк, обладающий правом выпуска своих банкнот, чем должен руководствоваться в своей эмиссионной политике? Как определить, сколько надо обороту денег—80 млн. или 100 млн. руб.? Мало выпустить—плохо, много выпустить еще хуже.

По вопросу о том, что является наиболее верным показателем потребности оборота в платежных средствах, в литературе по денежному обращению до настоящего времени еще нет сколько-нибудь общепризнанного мнения. Однако, приходится признать, что размеры вексельного обращения, поскольку в основе векселей лежат экономически необходимые перемещения реальных ценностей, наряду с другими явлениями, характеризующими состояние денежного обращения, являются наиболее верными показателями для определения потребности оборота в деньгах. Это обстоятельство и должно быть в полной мере учтено при оценке экономического значения векселя. Любой вексель может явиться не только обеспечением уже находящегося в обращении денег, но может послужить основой и для выпуска новых денег, т. е. явиться причиной увеличения размеров денежного обращения. Последний случай при особенно быстром темпе развития нашего хозяйства, а, следовательно, и при особенно энергичном росте количества денег, находящегося в обращении, явление в наших условиях вполне допустимое и частое, почему этот факт еще лишней раз подчеркивает необходимость особенно строгого отношения к векселям.

Допустим, что трест отпустил синдикату товар под вексель. Трест учел этот вексель в банке, т. е. обменял вексель на деньги, которые и за-

традил на закупку сырья, при чем, предполагая увеличение спроса на свои товары, трест закупил сырья на сумму большую, чем имел денег, почему частично расплатился векселями, которые продавцом также были учтены в банке. Из этого примера видно, как, благодаря росту вексельного оборота, может увеличиваться количество денег, находящихся в обращении. Рост вексельного обращения в известной степени служит показателем потребности оборота в деньгах—платежных средствах, которые и создаются банком в значительной мере на основе вексельного обеспечения. Согласно нашего эмиссионного закона (постановл. СНК от 11-го октября 1922 г. о выпуске банковских билетов), „банковые билеты, выпущенные в обращение Госбанком, обеспечиваются полностью, при чем не менее чем на $\frac{1}{4}$ их суммы по номинальной цене драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу на золото, а в остальной части легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными краткосрочными обязательствами“. В разделе II Наказа Государственному Банку о порядке выпуска, использования и изъятия из обращения банковских билетов мы читаем: „Банковые билеты могут быть выпускаемы в обращение для усиления оборотных средств Госбанка для его коммерческих операций, а именно: покупки и продажи за собственный счет благородных металлов, ссуд срочных и до востребования, но на срок не свыше 6 месяцев, и учета векселей, на срок не свыше 6 месяцев, имеющих не менее двух подписей и основанных на товарных сделках“. Из дальнейшего изложения нам будет вполне понятно требование эмиссионного закона.

Непосредственная связь вексельного обращения с выпуском новых денег, а, следовательно, и со всей денежной системой, особенно резко выступает тогда, когда в качестве обеспечения эмиссии является недостаточно доброкачественный вексельный материал. Обратимся к нашему примеру. Допустим, что синдикат не был в состоянии до срока оплаты векселя распродать купленные у треста товары, а трест вновь выработал товаров больше, чем требуется рынком, т. е. также, как и синдикат, не в состоянии оплатить своего векселя. Векселя треста и синдиката оказались недоброкачественными; часть денег, выпущенных под эти векселя, не нашла себе работы, так как они были выпущены в предположении, что векселя отражают реальное перемещение товаров, тогда как полностью такого перемещения в действительности не произошло—не произошло тех сделок, на которые рассчитывали трест и синдикат, когда подписывали свои векселя. Следовательно, денег было выпущено больше, чем требовал оборот платежных средств, что неминуемо должно повести к падению их покупательной силы.

Весьма неблагоприятно должны отразиться неправильные расчеты треста и синдиката и на кредитном обороте. Задержка в реализации товаров естественно поведет к необходимости временного увеличения оборотных средств треста и синдиката в денежной форме, т. е. увеличит их потребность в кредите. В то же время состояние вексельного портфеля банка заставит его или прибегнуть к сокращению кредитов или к выпуску новых денег, сверх потребности в них оборота, т. е.

поведет к дальнейшему падению их покупательной силы. Ясно, что и тот и другой выход в конечном счете весьма неблагоприятно должен отразиться на всех предприятиях, даже не нарушивших своих обязательств. Это обстоятельство не только указывает на необходимость соблюдения всей строгости всеми (независимо от того, кем и кому выдан вексель) всех правил вексельной дисциплины, но и выясняет взаимную заинтересованность в доброкачественности векселя всех участников оборота.

Конечно, затруднения в области промышленности и торговли могут происходить и от других причин. Сокращение кредитов и само расстройство вексельного обращения могут быть вызваны обстоятельствами, ничего общего с векселем не имеющими; однако, уже тот факт, что неправильное использование векселя и в результате расстройство вексельного обращения могут явиться столь серьезной угрозой для всего хозяйства, указывает, насколько велико экономическое значение векселя.

Уже из предыдущего изложения должно быть ясно, что такое доброкачественный вексель. От такого векселя, как материала, обеспечивающего эмиссию, требуется, чтобы на лицо имелись все объективные условия для его полной и современной реализации. Вексель должен отражать действительно совершенную сделку, в основу которой должно быть положено экономически целесообразное и необходимое перемещение реальных ценностей. Эта на первый взгляд сухая теоретическая формула полна самого живого, злободневного, практического интереса. Она логически вытекает из всего изложенного выше. Всякий дружеский вексель, подписанный без достаточного учета всех возможностей, которые могут встретиться при его оплате — непосредственный удар по еще не окрепшему кредиту. „Авось оплатим, лишь бы денежки получить“ — подобные рассуждения при подписании векселя, поскольку они наблюдаются, говорят о явном непонимании своих собственных интересов. Ложное представление о какой-то якобы особой природе вексельных обязательств в наших условиях, применительно к „госпредприятиям“ и кооперации, может быть объяснено только полным непониманием того значения, которое имеет вексель в нашем обороте. Предположение, что если одно государственное учреждение или предприятие не заплатит другому, тоже государственному, то от этого, мол, большой беды не будет — один карман, является значительным тормазом для укрепления вексельной дисциплины.

Помимо значения векселя, как орудия кредита, весьма важна его роль, как платежного средства. Благодаря погашению векселем частных обязательств, которые при отсутствии векселя потребовали бы значительного количества денег, векселя часто называют „купеческими деньгами“. В торговом обороте векселя так называемых „солидных“ фирм обращаются также, как деньги. Такой солидный вексель принимается кредитором не только потому, что кредитор уверен в исправной уплате по векселю, но и потому, что таким векселем он может свободно расплатиться со своим собственным кредитором. Таким образом, одним и тем же векселем, без участия денег, погашается целый

ряд обязательств. Что касается значения векселя, как средства перевода денег, то эта функция, первоначально являвшаяся основой вексельного обязательства, с развитием банковских и телеграфных переводов, в значительной мере утратила свое бывшее экономическое значение.

В заключение необходимо остановиться на той роли, которую играет вексель в международной торговле. Здесь значение векселя, как платежного средства, выявляется особенно ярко, причем, благодаря так называемому вексельному курсу, состоянию международного вексельного оборота является одним из показателей хозяйственной конъюнктуры отдельных стран.—Происходит это следующим образом. Предположим, ленинградский купец Иванов должен берлинскому купцу Шмидту тысячу червонцев, и берлинский купец Шварц должен ленинградскому купцу Петрову ту же сумму. Что же происходит? Шмидт трассирует переводный вексель на своего должника в Ленинграде Иванова, обозначив первым приобретателем Шварца, который посылает его Петрову с требованием платежа к Иванову. Иванов, уплатив по векселю, ликвидирует отношения между всеми четырьмя лицами. Вместо двойной пересылки денег, мы имеем пересылку одного документа.

Однако, в действительности, дело происходит значительно сложнее, так как векселей значительно больше, и ни Петровы, ни Шмидты не могут знать, где находятся нужные им векселя. Продажа и покупка векселей происходит на биржах при участии маклеров и банков. Без этой торговли векселями, которая вызывается потребностью в векселях, как наиболее удобном международном платежном средстве, торговые отношения между отдельными странами были бы чрезвычайно затруднены. Помимо облегчения торговых сношений, сосредоточие векселей на бирже дает возможность уловить состояние торгового баланса отдельных стран. Если, скажем, на берлинской бирже мало русских векселей, то между берлинскими должниками возникает конкуренция, когда они скупают русские векселя для покрытия задолженности своим русским кредиторам, благодаря чему цена их повышается, при избытке же предложения цена падает. Это колебание цены векселя и называется вексельным курсом. Вексельный курс — это есть цена иностранного векселя в местной валюте. Колебание цены векселя имеет свои пределы, так как за вексель при нормальных условиях денежного рынка нельзя получить больше, чем валюта векселя плюс известная премия по пересылке, страховке и другие связанные с фактической пересылкой денег расходы. В противном случае должнику, вместо покупки векселя, выгоднее послать прямо деньги. Этот предел, выше которого в нормальных условиях вексельный курс не может подниматься, носит название „золотой точки“. Цена векселя может выражаться двойным образом: или в иностранной валюте, т. е. столько то червонцев за 100 фунтов, 100 долл., 1.000 марок и т. д.; или же за единицу измерения принимается местная валюта, и тогда мы будем иметь, напр. у нас, выражение цены инвалюты в червонце — червонец стоит столько-то долларов, фунтов и т. д. Последний способ практикуется только на Лондонской Бирже, на остальных же фондовых биржах Европы применяется первый способ. Колебания вексельного

курса зависят, как мы видели, от соотношения между спросом и предложением векселей, что в свою очередь определяется состоянием баланса отдельных стран, входящих в международный торговый оборот.

Баланс страны—это соотношение того, что страна должна и что ей должны. Баланс складывается из двух частей—торгового и платежного баланса. Торговый баланс—это то, что страна должна или имеет в результате своих торговых сношений с другими странами. Платежный баланс—это соотношение между странами по их взаимным требованиям, происхождение которых непосредственно не связано с торговыми оборотами, как платежи по займам, расходы путешественников, уплата контрибуций и т. д.

Если сумма обязательств данной страны превышает ее требования, как кредитора по отношению к другим странам, то говорят, что у нее пассивный расчетный баланс, т. е. баланс с пассивным сальдо; если же ее требования больше ее долгов, то мы имеем активное сальдо,—активный расчетный баланс.

Следует иметь в виду, что активный торговый баланс еще далеко не всегда служит показателем, благоприятным для состояния расчетного баланса. Богатые страны, как напр. Англия, больше ввозят, чем вывозят, т. е. имеют пассивный торговый баланс; однако, их расчетный баланс, благодаря значительным поступлениям процентов по займам и на капиталы, помещенные в других странах, заключается с активным сальдо.

Необходимо также отметить, что вексельный курс зависит также и от политической конъюнктуры. Не всегда даже активный расчетный баланс может обеспечить стране высокий вексельный курс, так как при всяких международных или внутренних осложнениях у кредиторов является неуверенность в удовлетворении своих вексельных требований, в результате чего вексельный курс может значительно понизиться, вне зависимости от экономического состояния страны.

Как видно из всего изложенного выше, экономическое значение векселя огромно. Как орудие кредита, как средство платежа, как необходимый элемент самого существования кредита и всей кредитной системы, вексель отражает в своих курсах не только экономическую, но и политическую устойчивость и мощь страны. Этот факт еще лишний раз подтверждает необходимость особенно осторожного отношения к векселям, тщательного изучения хозяйственниками всех правил, связанных с вексельным оборотом, неуклонное исполнение которых только и может гарантировать полную и безоговорочную кредитоспособность нашего векселя на внутреннем рынке и за границей.

3. Значение вексельной дисциплины и меры к ее укреплению.

Понятие о векселе, как о долговом денежном обязательстве, облеченном в особую форму, в общем известно всем, имеющим отношение к вексельному обращению. Это „особая форма“, гарантируя кредитору по векселю быстрое и безоговорочное выполнение его требований,

выгодно отличает вексель от других денежных обязательств. Но достаточно ли такого общего представления о векселе для непосредственного участника вексельного оборота? Как показал опыт—далеко недостаточно. На пути развития нашего векселя наблюдается целый ряд весьма нездоровых явлений. Многочисленность протестов, введение в систему отсрочек, пролонгаций, выдача дружеских векселей и т. д. свидетельствуют о наличии в обороте большого количества недоброкачественного вексельного материала. Безусловно нельзя полностью отнести столь печальное состояние нашего вексельного обращения на счет недостаточного и неправильного представления о значении векселя среди участников оборота. Нет сомнения, что этот факт в значительной мере объясняется также и ненадежностью нашего торгового оборота и теми перебоями, которые наблюдались в его развитии. Но поскольку изжитие первой причины вполне в нашей воле, мы обязаны принять все меры к ее немедленной ликвидации. Вопрос о создании здорового векселя, вообще являясь вопросом чрезвычайно важным, в настоящее время приобретает особо серьезное значение. Упадок вексельной дисциплины, подрывая доверие к векселю, ведет к сокращению кредита и может явиться непосредственной угрозой устойчивости нашей валюты. Это положение одинаково относится как к частно-капиталистическому хозяйству, так и к нашей системе с государственного капитализма. Уже из истории векселя и из анализа его экономического значения в современном обороте мы вполне убеждаемся в серьезности и необходимости тщательного рассмотрения тех причин, которые в настоящее время заставляют выдвинуть на первый план вопрос о векселе.

Эти причины, в результате которых мы имеем расстройство вексельного оборота, заключаются, как уже указывалось выше, с одной стороны, в непонимании того значения, которое имеет вексель, с другой—в неблагоприятном для развития векселя состоянии самого торгового оборота.

В одном из своих первых заседаний Комитет по делам банков постановил¹⁾: „Констатируя отсутствие в торгово-промышленном обороте надлежащего осознания значения векселя, выражающегося в легкости допущения векселя до протеста и неприятии в дальнейшем мер к снятию такового, признать необходимым проведение всеми кредитными учреждениями, как московскими, так и провинциальными, единообразных энергичных мер к поднятию вексельной дисциплины“ (см. прил. 64.) Это постановление достаточно ясно подтверждает отрицательное влияние на вексельный оборот „недостаточного осознания“ значения векселя. На вексель смотрят, как на какую-то бумажку, отражающую только данную сделку. Совершенно забывают, что вексель, вступая в оборот, как-бы теряет свойство частного обязательства. От момента его выпуска до реализации им может быть погашен целый ряд денежных требований, т. е. вексель выступает в качестве

¹⁾ Комитет по делам банков учрежден при Правлении Госбанка СССР постановлением СНК от 24/IV—24 г.

платежного средства, заменяя собою деньги, в доброкачественности которых заинтересован весь оборот. Будучи использован в качестве обеспечения эмиссии, вексель является источником новых денег. Все это, казалось бы, свидетельствует вполне определенно о том, как вредно должны отражаться на торговле и на промышленности все отклонения от требований вексельной дисциплины, вроде протестов, пролонгаций и т. д. Однако, мы видим в действительности, благодаря совершенно ложным представлениям о какой-то, якобы особой природе, вексельных обязательств в наших условиях, вексельная дисциплина падает. Не только непосредственные участники торгового оборота, но и государственные учреждения зачастую своими действиями подтверждают, что у нас еще далеко не понимают той экономической связи, которая существует между состоянием вексельного обращения и всем народным хозяйством. Достаточно указать хотя-бы на факт объявления некоторыми губисполкомами, самостоятельно без согласования с центром, вексельного мораториума в пределах своих губерний. Это факт отмеченный в газетах и потребовавший соответствующего разъяснения Наркомфина и позднее постановления ЦИК и СНК СССР., от 14/XI-24 г. (Изв. ЦИК., № 263, от 18/XI-24 г.) о недопустимости подобных распоряжений, как затрагивающих интересы всего Союза, как нельзя лучше характеризует отсутствие на местах правильного представления о значении векселя.

Но, помимо приведенных выше причин, мы имеем ряд чисто объективных условий, которые тормозили развитие вексельного обращения и способствовали упадку вексельной дисциплины. После перехода от военного коммунизма к НЭПу, расстроенная денежная система, отсутствие налаженных торговых связей между отдельными районами, естественно представляли мало благоприятную почву для быстрого внедрения векселя в оборот. С другой стороны, затруднения в кредите, осенью 1922—23 г., непосредственно связанные с пережитыми кризисами, также должны были неблагоприятно отразиться на вексельном обороте и способствовать ослаблению вексельной дисциплины. Все эти причины в совокупности с недостаточным „осознанием“ значения векселя выдвигают вопрос о векселе на первый план. Вопрос о поднятии вексельной дисциплины и об оздоровлении всего вексельного обращения является в настоящее время тем более важным и срочным, что большинство объективных причин, тормозивших внедрение в оборот здорового векселя, уже изжиты в процессе восстановления народного хозяйства. Благодаря проведению денежной реформы, мы уже имеем устойчивую валюту, развитие торговли связало отдельные провинциальные рынки и втянуло их в общесоюзный оборот. Если в первый период НЭПа развитию вексельного обращения мешала неналаженность и кустарность торгового оборота, переживавшего болезненный переход от полунатурального хозяйства к денежному, то теперь мы стоим перед опасностью, что расстройство вексельного обращения может явиться одной из причин, тормозящих здоровое развитие торгового-промышленного оборота.

Все это в полной мере должно быть учтено и нашими хозяйственными органами и банковскими деятелями. Без здорового векселя немьс-

лима устойчивая денежная система и нормальное развитие кредитного оборота. В создании такого векселя заинтересованы прежде всего госпредприятия и кооперация. В истории векселя и в анализе его экономического значения мы находим полное подтверждение этих положений.

Выше говорилось о том, что расстройство вексельного оборота в значительной степени вызвано недостаточным „осознанием“ значения векселя в среде наших торгово-промышленных деятелей.

Эта причина, по существу своему, устранима, и, следовательно, она должна быть устранена усилиями всех наших хозяйственных органов, в первую очередь — кредитных учреждений.

Действительно, Комитет по делам банков в заседании своем от 24 июля с г., о котором мы упоминали выше, признал необходимым принять энергичные меры к поддержанию вексельной дисциплины, как в Москве, так и в провинции, и поставил своей задачей борьбу с протестами и выдачей дружеских векселей.

Предприятия, допустившие свои векселя до протеста, не только наносят этим ущерб денежному и торговому обороту в целом, но и подрывают доверие к своей кредитоспособности и деловой репутации. Поэтому вполне целесообразно и обосновано упомянутое постановление Комитета по делам банков, которое требует от всех входящих в его состав банков отказывать в использовании открытых и открытии новых кредитов предприятиям, допустившим свои векселя до протеста. Их кредит восстанавливается только по истечении года со дня протеста, при условии, если за этот промежуток времени ими не будет допущено других протестов.

Более того, столь серьезные последствия угрожают не только самому „опротестованному“ предприятию, но и его правопреемникам: при всякого рода реорганизациях, ликвидациих и т. п., предприятие, возникшее на обломках другого, в достаточной степени скомпрометированного предприятия, считает себя свободным от каких бы то ни было грехов своего предшественника, несмотря на принятие от него не только актива и пассива, но зачастую и всего служебного персонала.

По постановлению Комитета, такие вновь возникшие организации несут все последствия протестов своих предшественников, если при самом возникновении своем они не урегулируют с кредиторами вопроса о расчете по протестованным векселям предприятия, чьим правопреемником они являются.

На пути к осуществлению описанных мероприятий стоят чисто технические затруднения: старания Комитета рискуют потерять всякое реальное значение, если не будет организована достаточно полная и точная информация, и если один банк не будет знать о протестах, совершенных от имени другого банка, и, вообще, кредитные учреждения не будут знать о многочисленных протестах, совершаемых вне связи с банковскими операциями.

Для того, чтобы преодолеть это затруднение и достигнуть точной осведомленности, Государственный Банк производит регистрацию всех

без исключения векселей, протестованных как от имени банков, так и без всякой связи с банковскими операциями.

Нотариусы сообщают филиалам Госбанка сведения о всех протестованных в их конторах векселях периодически представляя ведомости установленного образца.

Местные учреждения Госбанка, на основании сообщаемых нотариусами сведений, ведут книгу протестов с алфавитным указателем, а ведомости нотариусов отсылают в определенные сроки Правлению Госбанка.

Отдел Кредита Правления Госбанка суммирует эти данные и составляет карточный каталог, а также алфавитный указатель протестов.

Таким образом, цель достигнута. Ни один протест, где бы он ни произошел, не ускользает от регистрации Госбанка, и ни одно предприятие не может считать себя свободным от последствий, которые влечет за собою протест векселя.

Стремясь к укреплению вексельной дисциплины, мы сталкиваемся с другой стороной вопроса. Чем совершеннее регистрация протестов, чем строже репрессия, вызываемая протестом, тем осторожнее необходимо пользоваться этой мерой, как орудием, несправедливое применение которого может вместо предполагаемой пользы принести только вред.

Дело в том, что бывают случаи, когда протест возникает без вины векселедателя и не свидетельствует о его понизившейся кредитоспособности, будучи обусловлен обстоятельствами, которых нельзя было предвидеть и предотвратить (непреодолимая сила), или обстоятельствами, носящими чисто случайный характер: напр., деньги, своевременно отправленные на оплату векселя, задержались в пути, или оплата векселя помещала какие-либо стихийные причины и т. д.

Во всех этих случаях нотариус на законном основании учинит протест. Однако, банк не руководствуется одними формальными соображениями; исходя из существа дела и принимая во внимание всю обстановку совершения протеста, он в описанных случаях не применяет тех репрессий, которые в виде общего правила должны применяться к „опротестованным“ предприятиям.

Для того, чтобы избежать неблагоприятных последствий, какие может повлечь закрытие кредита по одному только формальному признаку, без учета конкретной обстановки, вызвавшей протест, Госбанком организовано особое производство по снятию протестов.

Все учреждения, предприятия и отдельные лица, против которых учинен протест, могут просить Государственный Банк о снятии протестов, если в их распоряжении имеются документальные данные, устанавливающие, что допущение векселя до протеста произошло без их вины и не свидетельствует об их понизившейся кредитоспособности.

Помимо документов, подтверждающих эти обстоятельства, к ходатайствам о снятии протеста должен быть приложен оплаченный вексель, при отсутствии которого ходатайство остается без рассмотрения.

Ходатайства о снятии протеста адресуются в Правление Государственного Банка, но подаются в его филиалы по месту платежа, и поступают на рассмотрение Учетного Комитета, который, рассмотрев дело

по существу, выносит постановление о желательности снятия протеста или отказе в таковом. Постановления Учетного Комитета, с заключением Управляющего филиалом, представляются на утверждение Правления Госбанка. Однако, в тех случаях, когда очевидно, что протест векселя был вызван обстоятельствами, которых нельзя было предвидеть и предотвратить, Управляющему филиалом Госбанка предоставляется право своим распоряжением предварительно санкции Правления снимать протест и восстанавливать кредит, но лишь в пределах лимита своего учреждения.

Все постановления о снятии протеста и об отказе в таковом получают окончательную силу по утверждении их Правлением Государственного Банка (инструкция Госбанка о порядке регистрации протестованных векселей и о снятии протеста, стр. 2).

Если вексель выдан по операциям Правления Госбанка или выдан предприятием всесоюзного масштаба, то ходатайство о снятии протеста подается непосредственно в Правление по Отделу Кредита и рассматривается Кредитным Советанием, постановления которого поступают на утверждение Правления Госбанка.

Ходатайства о снятии протеста облачиваются гербовым сбором в 2 руб. (1 р. на заявлении и 1 р. на ответ — Уст. о герб. сборе, Прил. 1, § 1); кроме того, взимались сборы на расходы по регистрации в размере 2 руб., в настоящее время повышенные до 10 р. с каждого ходатайства.

Если протест снимается с векселя описанным выше порядком, то лицо, выдавшее этот вексель, не считается „опротестованным“, и к нему не применяются меры воздействия, предусмотренные постановлением Комитета по делам банков от 24/VII—24 г. — о вексельной дисциплине. И обратно, если протест не снят, по отсутствию ли уважительных причин, или по небрежности опротестованного лица, не дающего себе труда озаботиться снятием протеста, то неизбежным и заслуженным результатом этого является закрытие кредита такому лицу со всеми вытекающими отсюда последствиями.

На практике часто придают снятию протестов, производимому Госбанком, несвойственное ему значение, смешивая его с уничтожением (признанием недействительным) протеста.

Из предыдущего с достаточной отчетливостью видно, что снятие протестов не есть какая-либо функция, присвоенная Госбанку извне. Преследуя цели точной и всеобъемлющей информации о кредитоспособности клиентуры, Госбанк производит регистрацию протестов, а также устанавливает — по ходатайствам заинтересованных лиц — какие из протестов не свидетельствуют о понизившейся кредитоспособности векселедателя и, вообще, не бросают тени на его деловую репутацию. Эта последняя операция, условно называемая — „снятием протеста“ — разумеется, не ослабляет его юридической силы: все последствия протеста, предусмотренные „Положением о векселях“, в том числе право обратного требования к бланкоподписателям, имеют место и в векселе, протест которого снят описанным выше способом.

Если регистрация и снятие протестов, производимые Госбанком,

играют столь важную роль в нашей народно-хозяйственной жизни, то это обуславливается не их формальной силой, а финансово-экономической мощью кредитных учреждений, которые в своих взаимоотношениях с клиентурой руководствуются постановлениями Правления Госбанка о снятии протеста или отказе в таковом, как критерием при оценке кредитоспособности и деловой репутации. Допустить вексель до протеста — значит лишиться кредита, снять протест — значит восстановить для себя возможность пользоваться кредитом: вот простые принципы, которые надлежит помнить всем хозяйственникам.

Падение вексельной дисциплины выражается не только в небрежном отношении к своевременной оплате векселей и проистекающих отсюда протестах. Не меньшим злом является пользование дружескими векселями. В заседании 23-го сентября 24 г. Комитет возложил на кредитные учреждения (входящие в его состав) обязанность взаимного осведомления обо всех случаях выдачи дружеских векселей, а также обязанность уведомлять об этих случаях РКИ и регулирующие органы, в ведении которых находятся выдавшие векселя предприятия. Векселя, дружеский характер которых известен, безусловно не принимаются ни по каким операциям банков; предприятия же, допустившие выдачу дружеских векселей, считаются сомнительными клиентами, и кредитование их производится с особой осторожностью (стр. 64).

Не менее отрицательно относятся к выдаче дружеских векселей и органы судебной власти: можно привести судебные решения, в которых гражданский суд рассматривал выдачу безвалютного векселя для учета в Банке, как действие, злонамеренно направленное во вред банку, и выносил определение о передаче дела Прокурору для возбуждения уголовного преследования против векселедателя и бланконадписателя (Гражданское Судебное Отделение Московского Губсуда, дела № 984/24 г., № 988/24 г.).

II. Вексель по действующему законодательству.

1. Понятие о юридической природе векселя.

Положение о векселях 20 марта 1922 г. определяет вексель, как долговое денежное обязательство, выданное одной стороной (векселедателем) другой стороне (векселедержателю) в письменной форме, с соблюдением требований настоящего Положения и оплаченное установленным гербовым сбором¹⁾. В этом определении устанавливаются основные моменты, характеризующие вексельное обязательство. Рассмотрим их подробнее.

Векселя бывают двух видов: простые и переводные. Тот и другой вид векселя называется долговым обязательством, потому что он должен содержать в своем тексте обещание векселедателя произвести платеж. В простом векселе это обещание изложено прямо („по сему векселю повинен я уплатить и т. д.). В переводном векселе содержится лишь предложение третьему лицу (трассату) заплатить определенную сумму денег. По это предложение соединено с обязанностью векселедателя произвести платеж указанной денежной суммы в случае невнесения платежа трассатом. Таким образом и в переводном векселе векселедатель и все лица, подписавшие вексель и сделавшие на нем передаточные подписи, являются должниками по векселю. В тексте переводного векселя как-бы подразумевается фраза „по сему моему векселю повинен я заплатить такую то сумму, если таковая не будет уплачена указанным мною лицом“. В виду этого в Положении вексель и называется долговым обязательством.

По нашему законодательству, как и по большинству иностранных законодательств, вексель является денежным обязательством. Он всегда должен содержать в себе обещание уплатить определенную денежную сумму. Обязательство передать в собственность какие-либо товары или предметы, а не деньги, не может считаться векселем, хотя бы обязательство это отвечало всем остальным требованиям, предъявляемым законом к векселю.

„Положение“ определяет вексель, как обязательство, „выданное одной стороной (векселедателем) другой стороне (векселедержателю)“. Этими словами подчеркивается, что вексельное обязательство возникает лишь с момента выдачи векселя и требует выражения векселеда-

¹⁾ Об оплате векселя гербовым сбором, как о реквизите векселя, говорится ниже (стр. 23).

телем своей воли перенести владение документом на другое лицо. Пока вексель не выдан, он не является вексельным обязательством.

Согласно ст. 10 „Положения о векселях“, каждому векселедержателю, независимо от прав предшественника, принадлежат все права по векселю. Исключается лишь тот случай, „когда вексель выбыл из владения последнего помимо его воли, и векселедержатель об этом знал или должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности“.

Из сопоставления ст. 1 и ст. 10 „Положения“ вытекает, что первый приобретатель векселя, получивший его непосредственно от векселедателя, и последующие приобретатели, к которым вексель перешел по надписям, находятся в различных условиях.

Первый приобретатель имеет все права по векселю, если вексель составлен согласно с требованиями настоящего „Положения“ и выдан ему. Поэтому, если-бы заполненный и подписанный вексель выбыл из рук векселедателя против его воли, напр., если бы приготовленный вексель был украден или найден в делах умершего торговца или ликвидируемой фирмы, то вексельного обязательства не создано бы. Предъявление такого векселя к оплате первым приобретателем дало бы векселедателью основание оспаривать его, указывая, что выдача векселя не имеет места, и потому вексельного обязательства не возникло.

Иначе обстоит вопрос с последующим векселедержателем, получившим вексель по надписям: в этом случае требуется, кроме правильного составления векселя, лишь добросовестность векселедержателя; даже утрата или похищение векселя из рук предшественника не умаляют прав векселедержателя, если он не знал об этом обстоятельстве и не обязан был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности. Таким образом, в отношении первого приобретателя решающим является факт выдачи: если его не было, то приобретатель векселя, так сказать, предполагается недобросовестным, и ответственность векселедателя не возникает.

Для того же, чтобы опорочить право последующего приобретателя, недостаточно установить отсутствие надлежащей выдачи: необходимо кроме того доказать, что векселедержатель в момент получения векселя знал или должен был знать о том, что вексель попал в руки одного из его предшественников против воли векселедателя или предшествующего подписателя.

Каждый правильный векселедержатель предполагается добросовестным. Если вексельный должник утверждает, что вексель не был выдан, и что векселедержатель об этом знал или должен был знать—то обязанность доказать эти утверждения ложится на должника.

Так как выдача векселя и все сопутствующие обстоятельства, характеризующие степень добросовестности векселедержателя, находятся за пределами векселя, как документа, то для подтверждения их можно сослаться на всякие доказательства, в том числе и на свидетельские показания.

Таким образом, выдача векселя является по нашему законодательству существенным моментом в создании векселя; но эта выдача

должна сопровождаться намерением векселедателя обязать по векселю, т.-е произвести по нем платеж. Выдача векселя без такого намерения не создает вексельной силы. Примером могут служить так называемые дружеские, дутые или бронзовые векселя. Они выдаются не для того, чтобы произвести по ним платеж, а для других целей, например, для искусственного увеличения долгов и сокрытия этим путем имущества от действительных кредиторов, или в целях предоставления векселедержателю возможности получить нужные ему средства в банке путем учета таких векселей и т. п. Если бы эти векселя были предъявлены ко взысканию, вексельный должник мог бы оспаривать их при всяких условиях против того лица, которому он выдал вексель непосредственно, а против лиц, получивших вексель по надписям, согласно ст. 10 „Положения“—только в случае их недобросовестности.

Те же соображения применимы ко всякого рода безвалютным векселям. Напр., Акционерное О-во выдало вексель Кооперативу за партию сырья; однако, Кооператив сырья не сдал, а вексель предъявил ко взысканию. Акционерное О-во может защищаться возражениями о безденежности векселя, но только против Кооператива, которому оно непосредственно выдало вексель. Против последующих добросовестных приобретателей векселя, получивших его по надписям, должник не может делать этих возражений, так как векселедержателю принадлежат все права по векселю, независимо от прав предшественника.

Как ниже будет указано, необходимым условием возникновения векселя является письменная форма. Поэтому отсутствие вексельного обязательства вследствие безденежности векселя, его дружеского характера и т. п. может быть доказываемо только письменными документами.

Наше современное законодательство относит вексель к числу абстрактных обязательств. Вексель имеет самодовлеющее значение, не связанное с той основной сделкой, которая послужила поводом для создания векселя. „Положение“ не допускает включения в текст векселя указания на сделку, послужившую основанием для его возникновения, напр., нельзя написать вексель следующим образом: „1 декабря 1924 г. Акционерное Общество Внешней Торговли обязано заплатить по этому векселю в г. Костроме Костромскому Сельско-хозяйственному Товариществу пятьсот золотых рублей, которые Акционерное Общество должно Товариществу за купленный у него товар“.

Вексель носит явно-выраженный односторонний характер; в нем обязанности создаются только для векселедателя, а для векселедержателя—создаются только права. Векселедержатель вправе предъявить вексель к акцепту, опротестовать его по истечении срока, но не обязан к совершению этих действий. В переводном векселе также выражается одностороннее обязательство векселедателя произвести платеж, но лишь под условием, если назначенное в векселе для платежа третье лицо (трассат) откажется принять или оплатить вексель.

Вексельное обязательство носит формальный характер. Оно должно быть выражено непременно в письменной форме. Там, где нет письменной формы, нет и вексельного обязательства. Письменная фор-

ма требуется не только для изложения самого векселя, но и для отметки всех моментов в движении векселя: напр., для передаточных надписей, акцепта, протеста и проч. Кроме того, вексель должен быть написан с соблюдением требований Положения. Отступление от этих требований поражает вексельную силу и делает вексель, как таковой, недействительным. Вместе с тем, все, что вносится в текст векселя, носит характер достоверности, и напротив, обстоятельства, не указанные в тексте векселя, не могут быть отнесены к содержанию его, хотя бы их можно было подтвердить другими документами.

Наша судебная практика строго защищает устойчивость вексельного оборота, подчеркивая абстрактный и формальный характер векселя и не допуская возражений о безденежности против добросовестного векселедержателя. В целом ряде решений возражения о безвалютности, хотя и подкрепленные расписками и др. письменными документами, оставались без уважения, и взыскание было обращено на всех обязанных по векселю лиц солидарно. Так, напр., в решении по делу № 984/24 г.—Московский Губсуд по Гр. Суд. Отд.—находит: 1) согласно 1 и 10 ст. ст. „Положения о векселях“, вексель есть отвлеченное (абстрактное—Авт.) обязательство, платеж по которому должен быть произведен независимо от материальных оснований его выдачи; 2) поэтому векселедатель может защищаться только возражением о неправильном получении векселя векселедержателем . . . ; 3) таким образом ссылка на безденежность, даже если она доказана, не освобождает векселедателя от платежа по векселю“, разумеется—третьему добросовестному держателю векселя.

Тот же Суд в частном определении по делу № 33/24 г. устанавливает, „что векселя по своему назначению в гражданском обороте имеют строго формальное значение, независимо от правоотношений, легших в основание их выдачи . . . что, согласно 10 ст. „Положения о векселях“, всякий закономерный векселедержатель обладает правами, вытекающими из векселя, независимо от прав предшественника“ На такой же точке зрения стоит и НКЮ в своем разъяснении от 4/VI—24 г. (Еж. Сов. Юст., № 28—24 г.).

Многие иностранные законодательства, имея в виду строгость векселя, лишают некоторые группы населения права обязываться по векселям.

Наше законодательство не знает особой вексельной правоспособности, отличной от общегражданской. Обязываться по векселям могут все юридические и физические лица, могущие вступать в обязательства. Поэтому самостоятельно выдавать векселя могут все достигшие совершеннолетия граждане, независимо от пола и рода занятий.

Учреждения, предприятия и т. д. могут обязываться по векселям в том случае, если они являются юридическими лицами и имеют право вступать в обязательства от своего имени. Однако, необходимо иметь в виду, что объем прав юридических лиц определяется их уставами, и потому выдача векселя возможна для юридического лица, если она не противоречит задачам его деятельности, предусмотренными уставом (см. в Прил. разъяснение НКЮ, стр. 50).

Особое внимание надлежит обратить на оплату векселя гербовым сбором. Положение о векселях 20 марта 1922 г. называет векселем лишь обязательство, „оплаченное установленным гербовым сбором“. Постановлением СНК СССР от 24 июня 1923 г. эта часть Положения изменена в том смысле, что вексель должен быть написан „на вексельной бумаге соответствующего достоинства“, при чем определение времени введения в действие этого постановления предоставлено Наркомфину, по соглашению с Комвнторгом (Сбор. Узакон. 1923 г., № 85, ст. 834). В соответствии с этим и в виду технических затруднений в изготовлении вексельных бланков нового образца, НКФ СССР 30 ноября 1923 г. было постановлено: „Временно, впредь до особого распоряжения, написание векселей на вексельной бумаге (прим. к ст. 9 Устава о герб. сборе) считать необязательным и разрешить оплату гербовым сбором векселей ныне существующим порядком и по введению в действие нового Устава о гербовом сборе, утвержд. 17 авг. 23 г.“ (Собрание Узаконений, 1924 год, № 14 ст. 127). Таким образом векселя, как это было установлено первоначальным текстом Положения, могут писаться пока на какой угодно бумаге, но они обязательно должны быть при выдаче оплачены гербовым сбором, при чем за день выдачи векселя принимается день составления, обозначенный на векселе. Последующая оплата гербовым сбором векселей не допускается. Если документ не оплачен гербовым сбором или оплачен несвоевременно, не в полной мере, или с нарушением Устава о гербовом сборе, с неправильным погашением гербовых марок и т. д., то такой документ не может быть назван векселем, хотя бы в остальном он вполне соответствовал требованиям „Положения“. Опасение получить документ, не имеющий вексельной силы, заставляет с особой тщательностью проверять при приеме векселей правильность их оплаты гербовым сбором. Ввиду практической важности вопроса мы подробно остановимся на размере и порядке оплаты векселей гербовым сбором.

Согласно Устава о гербовом сборе (Подробн. перечень № 19), вексель оплачивается пропорциональным гербовым сбором 2-го разряда в размере $\frac{1}{4}\%$ с суммы векселя.

Если вексель пишется на вексельном бланке, то техника оплаты очень проста: следует лишь взять вексельный бланк надлежащей стоимости (разбора), и погашение бланка производится самим изложением на нем текста векселя (Инструкция о применении Устава о герб. сборе, § 21).

Оплата может быть произведена также посредством взноса установленной суммы в кассу учреждения, производящего прием гербового сбора (финоргана, налогового п/отдела Госбанка), при чем квитанция о взносе присоединяется к векселю и должна содержать в себе дату и наименование учреждения, выдающего квитанцию, наименование плательщика сбора, сумму вносимого сбора и указание, по какому документу сбор вносится. По смыслу этого последнего требования, в тексте квитанции должны быть указаны признаки, с несомненностью устанавливающие, что квитанция относится к тому именно векселю, к которому

она прикреплена (векселедатель, срок, первый приобретатель, дата—инстр. § 19).

Вексель может быть оплачен гербовым сбором и посредством гербовых марок, которые могут наклеиваться как на лицевой, так и на оборотной стороне векселя (Прил. стр. 50), а также на листе, присоединенном к векселю (так называем. „алёнке“).

Гербовые марки могут быть погашены одним из следующих способов:

1) Подписью векселедателя, выходящей через марки на бумагу, если эта подпись относится к составу векселя.

2) Если же векселедатель, помимо подписи, которой подписан вексель, učinяет специальную подпись для погашения гербовых марок, то эта последняя должна выходить на бумагу, сопровождаться датой (на марке) и перекрещиванием марки с выходом концов креста на бумагу. Подпись с датой и перекрещиванием может быть заменена штампом фирмы векселедателя. (Инстр. § 21).

Погашение марок на векселе должно быть сделано непременно векселедателем. Однако, безразлично, кем оплачивается гербовый сбор при взносе денег под квитанцию в кассу налогового учреждения: такой взнос может быть сделан не только векселедателем, но и приобретателем векселя и третьим лицом (Прил. стр. 50).

Так как оплата гербовым сбором есть существенная принадлежность векселя, то она должна быть произведена при выдаче векселя даже в тех случаях, когда участвующие в векселе учреждения свободны от уплаты гербового сбора. (Подр. пер. № 19, примеч. 2, а также см. Прилож. стр. 49).

По векселю, выданному за границей и прибывающему в пределы СССР, уплата герб. сбора лежит на находящихся в пределах СССР лицах и предприятиях, являющихся стороной и получающих вексель, и должна быть произведена независимо от оплаты векселя соответствующими иностранными сборами.

Устав о гербовом сборе, введенный в действие 1 января 1924 г., утвержден 17/VIII—23 г. постановлением ЦИК и СНК СССР (Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР — 23 г. № 5, ст. 114) и является общесоюзным законом. Поэтому гербовый сбор, вводимый властями некоторых союзных республик на их территории, должен быть признан противоречащим закону, а векселя, оплаченные таким сбором, не имеющими вексельной силы, наравне с документами, вовсе не оплаченными гербовым сбором. И обратно, вексель, надлежаще оплаченный герб. сбором, не должен подвергаться дополнительной оплате никакими местными сборами. Об оплате векселей гербовым сбором см. также стр. 35.

2. Составление векселя и его реквизиты.

Как указывалось выше, вексель должен быть составлен в письменной форме. Без письменной формы не может возникнуть и вексельного обязательства. Словесное заявление о принятии на себя вексельного обязательства не создает вексельных отношений.

Вексель может быть написан пером, а также типографским (литографским) способом и на пишущей машине, со следующими ограничениями: валюта векселя должна быть во всех векселях безусловно написана прописью от руки, пером. Ввиду легкой стираемости текста, написанного на пишущей машине, и возможности злоупотреблений при обращении графариетных типографских бланков векселей, Комитет по делам Банков постановил, что в векселях, выданных после 1 октября 1924 г. должны быть написаны пером от руки кроме валюты, также срок и место платежа. Вексель, написанный карандашом, хотя и не вызывает возражений с юридической точки зрения, на практике неизбежно встретит затруднения ввиду его легкой стираемости, и потому должен быть признан недопустимым.

В отношении языка, на котором должен быть написан вексель, Положение не ставит никаких ограничений. Поэтому вексель может быть написан на любом языке, употребляемом внутри страны и за границей.

Внешний вид векселя не должен возбуждать сомнений в его содержании. Поэтому „всякие поправки в тексте векселя, изменяющие его содержание, должны быть оговорены перед подписью векселедателя“. Если вексель исходит от нескольких лиц, оговорка об исправлении должна быть сделана перед подписью всех их. Несоблюдение этих правил влечет за собой недействительность векселя.

Закон требует определенного содержания вексельного обязательства, точно указывая те части, из которых должен состоять текст векселя. Части эти, из совокупности которых составляется содержание векселя, называются вексельными реквизитами. Упущение какого-либо реквизита лишает документ вексельной силы, превращая его в простое долговое обязательство, регулируемое общими гражданскими законами.

Реквизиты простого векселя устанавливаются ст. 2, а реквизиты переводного векселя — ст. 17, „Положения о векселях“. Однако, к этим реквизитам должно быть отнесено еще требование ст. ст. 1 и 16 об оплате векселя гербовым сбором при выдаче его. Тексты векселей приведены в Приложении (См. примерные формы векселей стр. 73—77).

а) Вексельная дата.

Означенное место и времени составления векселя называется вексельной датой. Означенное место составления весьма существенно для векселя. По месту составления должен производиться и платеж и protest, если в векселе не обозначено особое место платежа (ст. 5 и 12). Кроме того, при международном обращении векселя, это требование имеет весьма большое значение, так как с формальной стороны вексель обсуждается по законам места написания векселя.

Означенное место составления векселя обычно производится указанием города, села, местечка и т. п. на верхней части векселя, над текстом.

Время составления векселя указывает на тот момент, когда он подписан. По времени составления векселя разрешается вопрос о дееспособности векселедателя и указание времени составления векселя имеет большое значение при объявлении векселедателя несостоятельным должником; временем составления векселя определяется срок платежа по векселям, назначенный „во столько-то времени от составления векселя“ и „по предъявлении“ или „во столько-то времени по предъявлении“, (ибо эти последние векселя должны быть предъявлены к платежу в определенный срок со дня их составления); наконец, по времени подписания векселя определяется правильность его оплаты гербовым сбором.

Обозначение времени составления векселя принято делать рядом с указанием места составления векселя, в верхней части последнего, над текстом. Обозначение это должно делаться в виде пометки года, месяца и числа. Отсутствие указания даты и места платежа лишает документ вексельной силы.

б) Вексельная метка.

Наименование вексельного обязательства словом „вексель“ называется вексельной меткой. „Положение о векселях“ не указывает, в каком месте векселя должна быть поставлена вексельная метка. В нашей практике принято называть вексельное обязательство векселем дважды: 1) в верхней части векселя, над текстом, и 2) в самом тексте векселя.

Реквизитом надлежит признавать наименование документа векселем в самом тексте последнего.

Обозначение на вексельном обязательстве слова „вексель“ имеет своей целью выделить вексель из ряда других обязательств, и тем обратить внимание каждого присоединяющегося к вексельному обязательству на то, что он принимает на себя все последствия, связанные с векселем.

Не запрещая писать вексель на каком угодно языке, Положение о векселях в то же время требует, чтобы вексельная метка была написана на том же языке, на котором написан сам вексель. Нарушение этого требования, равно как и упущение метки влечет за собой недействительность векселя. Вексельной меткой на векселях, писанных на иностранных языках, служат следующие выражения соответственно для переводного и простого векселя: на немецком языке: „Wechsel“ & „Sola-Wechsel“ на французском языке „lettre de change“ & „billet à ordre“, на английском „bill of exchange“ & „promissory note“.

в) Вексельное обязательство.

Вексель должен содержать обещание векселедателя произвести платеж определенной суммы денег. Это обещание, не ограниченное никакими условиями и оговорками, является самой существенной частью

векселя и объединяет собою все остальные принадлежности векселя в одно целое.

Переводный вексель содержит предложение третьему лицу (трассату) уплатить денежную сумму векселедержателю, соединенное с обязанностью векселедателя (трассанта), в случае отказа трассата исполнить предложение, самому произвести платеж. Таким образом и в переводном векселе векселедатель берет на себя обязательство уплатить известную денежную сумму.

Положение о векселях не устанавливает каких-либо определенных слов для выражения обязательства. На практике для этой цели употребляются следующие выражения: „повинен“, „обязуюсь“, „должен“.

Вексель не допускает, чтобы обещание векселедателя произвести платеж было ограничено какими-либо условиями и оговорками. Вексельное обязательство было бы недействительным, если бы обещание векселедателя было обусловлено, напр. получением товара. В вексель не может быть включено условие о процентах, неустойке и т. п.; стороны не могут также по соглашению освободить себя от применения каких-либо норм, установленных „Положением о векселях“. Воля векселедателя должна быть выражена в тексте векселя совершенно ясно, и обещание его должно быть категорично.

Сумма денег в векселе должна быть точно определена. Вексель был бы недействительным, если бы сумма была обозначена неопределенно, напр. от тысячи до двух тысяч рублей.

Кроме того, сумма, как уже говорилось выше, должна быть написана непременно прописью от руки.

Обычаем установлено сумму писать на векселе дважды: в верхней части векселя, в правом углу, и в тексте самого векселя. Реквизитом является обозначение суммы в тексте векселя.

Согласно „Положению о векселях“, сумма должна быть выражена „или в золотых рублях, или в червонцах, или в советских денежных знаках, или же в червонцах банковыми билетами Государственного Банка“ (Пост. СНК СССР от 31 июля 1923 г.). Это требование относится к векселям, имеющим хождение в пределах СССР. По векселям же, писанным в СССР с платежом за границей, или же писанным за границей с платежом в СССР, вексельная сумма может быть выражена в иностранной валюте, причем платеж в пределах СССР производится советской валютой по официальному на день платежа курсу.

г) Первый приобретатель.

Вексель должен содержать в себе наименование лица, „которому или приказу которого платеж должен быть произведен“. „Положение о векселях“ (ст. 1) называет это лицо, как и последующего приобретателя векселя „векселедержателем“. Практика и наука, однако, часто различают первого и последующих приобретателей векселя; по переводному векселю первый приобретатель именуется „ремиттентом“.

Наименование первого приобретателя производится путем указания

фамилии или фирмы, причем наименование это не должно вызывать никаких сомнений в отношении того, кто получает вексель.

Вексель может быть написан как на имя одного лица, так и на имя нескольких лиц. В последнем случае, однако, вексельная сумма не может дробиться на части, и должна быть получена совместно всеми указанными в векселе лицами, или же ее целиком может получить каждое из этих лиц.

Отсюда ясно, что векселя без указания первого приобретателя, так называемые векселя на предъявителя, законом не допускаются.

Как говорилось выше, по закону требуется наименование лица, „которому или по приказу которого“ должен быть произведен платеж. Этими словами закон подчеркивает право первого приобретателя передать вексель по надписи другому лицу, и обязанность векселедателя отвечать перед лицом, получившим вексель.

Слова „или приказу“ не являются существенной принадлежностью векселя, так как по смыслу ст. 6, вексель может быть передаваем независимо от того, содержится ли эта оговорка в тексте, или не содержится (см. стр. 36).

д) Срок платежа.

Положение о векселях ставит непременным условием действительности векселя „означение срока платежа“. Бессрочные векселя не допускаются, а, кроме того, такие векселя и не имели бы смысла в хозяйственном обороте. Обозначение срока платежа имеет существенное значение в том отношении, что, во-первых, с наступлением срока возникает право требования платежа по векселю, во-вторых, со сроком платежа связан срок предъявления векселя к протесту и, в третьих — течение давностных сроков по векселю (см. стр. 46-47).

Вексельный формализм требует, чтобы текст векселя не возбуждал никаких сомнений, в частности, чтобы срок платежа отличался полной определенностью. Нельзя поэтому ставить срок в зависимость от какого-либо постороннего имеющего наступить обстоятельства, например, нельзя писать вексель следующим образом: „повинен я заплатить в Москве Госторгу десять тысяч рублей, когда имеющийся у меня товар будет отправлен за границу“.

Требование определенности в обозначении срока платежа не допускает также назначения в векселе нескольких сроков: срок платежа по векселю может быть лишь один для всей вексельной суммы.

Сроки платежа можно было бы обозначать весьма различными способами, и разнообразие этих способов вызывало бы на практике различные толкования и сомнения в отношении дня платежа. Поэтому закон стремится поставить волю сторон в этом деле в определенные рамки, точно указывая, какие способы обозначения сроков им допускаются. „Положение о векселях“ указывает следующие четыре способа:

1. Срок платежа может быть назначен на определенный день, путем указания года, месяца и числа, например: „обязан я заплатить 1 декабря 1924 г.“. Указание определенного дня платежа иными спо-

собами не допускается. Нельзя, например, обозначать срок платежа выражением „в день Парижской Коммуны“. Срок не может быть обозначен в приблизительных выражениях, например, около 15-го ноября 1924 г. Под сроком разумеется означение дня оплаты, и поэтому означение часа не принимается во внимание.

2. Срок платежа, может быть установлен „во-столько-то времени от составления векселя“, т. е. по истечении определенного периода времени со дня подписания векселя. При исчислении срока день даты в счет не принимается. Самый же период времени от дня составления векселя может быть установлен указанием точного количества дней, недель, месяцев или недель и месяцев с несколькими днями.

Срок платежа, назначенный путем указания точного количества дней, считается наступившим в последний из этих дней, напр. по векселю с датой 1 октября и со сроком через 20 дней платеж должен быть произведен 21 октября.

При определении периода времени неделями, срок платежа наступает в день, соответствующий по своему названию дню написания векселя, напр. по векселю с датой 1 октября 1924 г. (среда) и со сроком на три недели, срок платежа наступит 22 октября (среда). Определяя срок платежа неделями, нельзя допускать определение его половиною и четвертью недели.

Когда период времени от составления векселя определяется месяцами, срок платежа наступает в то число последнего месяца, которое соответствует числу написания векселя, а если в последнем месяце такого числа не имеется, то в последнее число этого месяца, напр. по векселю от 1 октября со сроком на один месяц платеж должен быть произведен 1 ноября; по векселю с датой 31 октября и со сроком на один месяц срок платежа наступает 30-го ноября.

Если срок платежа определяется указанием числа недель или месяцев с несколькими днями, то платеж должен быть произведен по истечении недель или месяцев, в последний из указанных дней, напр. по векселю от 1 октября и со сроком на один месяц и 10 дней срок платежа наступает 11 ноября.

3. Срок платежа может быть установлен выражением „по предъявлении“. В этом случае срок платежа заранее неизвестен и находится в зависимости от воли векселедержателя предъявить вексель к платежу. День предъявления векселя и является днем платежа.

Такой способ определения срока платежа представляется весьма неудобным для векселедателя, который не имеет возможности своевременно приготовиться к платежу и всегда должен держать известную сумму денег наготове. Для векселедержателя, наоборот, этот способ обозначения срока является чрезвычайно удобным, в особенности в тех случаях, когда он не знает, в какой срок условия его жизни позволят ему предъявить вексель, напр. при частых передвижениях из одного места в другое. Однако, усмотрение векселедержателя, могущего оставить векселедателя под угрозой предъявления векселя к платежу продолжительное время, может быть ограничено самим векселедателем путем назначения в тексте векселя по предъявлении крайнего срока, до истече-

ния которого вексель должен быть предъявлен. Если же такой срок не указан в векселе, то его устанавливает сам закон: вексель должен быть предъявлен к платежу в течение года со дня составления (ст. 4).

Срок, указанный в тексте векселя, в течение которого вексель должен быть предъявлен к платежу, может быть короче и длиннее упомянутого годового срока (см. разъяснение НКЮ в прил. стр. 55).

4. Срок платежа, наконец, может быть назначен „во столько то времени по предъявлении“, напр., „через два месяца по предъявлении сего векселя обязан я заплатить“ и т. д.

Такое обозначение срока, с одной стороны, ставит наступление его в зависимость от усмотрения векселедержателя, а с другой—устанавливает определенный период времени после предъявления векселя, в который векселедатель может подготовиться к платежу. Ввиду того, что день предъявления имеет весьма важное значение, он должен быть ясно и точно установлен. Ясность в этом отношении достигается путем получения от векселедателя пометки на векселе, что таковой ему предъявлен в такой-то день. Если бы, однако, векселедатель отказался сделать пометку, то вексель должен быть предъявлен к протесту, причем день протеста и считается днем предъявления векселя должнику. Хотя протест в отказе сделать пометку на векселе о дне предъявления его и не предусмотрен „Положением о векселях“, но он не противоречит „Положению“ и представляет собою единственный способ официальным порядком удостоверить такой отказ, а потому должен быть применяем.

Со дня предъявления векселя должнику или со дня совершения протеста начинается течение периода времени, определяющего срок платежа. Исчисление этого периода производится теми же способами, которые приняты для исчисления сроков по векселям во столько-то времени от составления (см. выше, стр. 29).

Вексель сроком во столько-то времени по предъявлении должен быть предъявлен к платежу в течение года со дня составления. Для получения же отметки такой вексель должен быть предъявлен векселедателю ранее с таким расчетом, чтобы день платежа не был далее последнего дня годового срока.

Как и в векселях сроком по предъявлении, годовой срок может быть изменен векселедателем в ту или другую сторону, при условии указания о том в тексте векселя.

„Положение о векселях“ не содержит никаких указаний на то, как надлежит поступать, если последний день срока падает на нерабочий день. Однако, требование платежа в ближайший ко дню срока предшествующий рабочий день (напр. 9-го числа, если 10-ое число, на которое падает срок, нерабочий день) означало бы произвольное сокращение срока векселя, нарушающее права векселедателя. Исходя из этого соображения, а также руководствуясь по аналогии порядком, установленным ст. 57 Гр. Процесс. Кодекса для общегражданских обязательств, НКЮ РСФСР признал, что платеж по векселю, срок которого падает на нерабочий день, должен быть произведен в ближайший следующий за тем рабочий день (Прилож. стр. 54). Соответственно пере-

двигаются и прочие связанные с днем платежа сроки, напр. срок предъявления к протесту.

е) Подпись векселедателя.

Подпись векселедателя является существенною принадлежностью (реквизитом) векселя. Без подписи векселедателя не может быть и векселя, как не может быть и всякого выраженного в письменной форме обязательства без подписи обязанного лица. Подпись необходима, как выражение того, что содержание векселя соответствует воле векселедателя. Она является последним актом, по совершении которого вексель признается составленным.

Как выражение воли векселедателя, подпись должна быть совершена последним собственноручно и притом непременно рукописным путем. Никакое механическое воспроизведение подписи, напр., штемпелем, типографским способом и т. д. не допускается. Если же векселедатель по тем или иным причинам, напр., по безграмотности, болезни, слепоте и т. п.—не может сам подписать вексель, то подпись, по просьбе векселедателя, может быть совершена другим лицом, что должно быть засвидетельствовано нотариальным органом или народным судьей. Засвидетельствование это должно удостоверить как полномочие подписавшего на совершение подписи, так и подлинность подписи уполномоченного.

Так как вексель представляет собою „домашний“ документ, то к подписи на векселе нет оснований предъявлять те требования, какие предъявляются к подписи на нотариальных документах (например, не обязательно обозначение имени и отчества). Практически иногда следует требовать такого обозначения для устранения сомнений в лице подписавшегося.

Если вексель выдается от имени юридического лица—треста, акционерного общества, кооператива и т. п., то одних подписей уполномоченных лиц недостаточно, хотя бы эти подписи сопровождалась указанием на исполняемые этими лицами обязанности.

Для признания действительным векселя, выдаваемого юридическим лицом, оно должно быть обозначено, как векселедатель, в самом тексте подписи. Это достигается различными способами: напр., подписи уполномоченного предпосылается наименование фирмы (которое может быть сделано посредством штампа), либо в подписи же указывается, что уполномоченный действует по доверенности юридического лица. Таким образом, правильными будут подписи:

Правление Акционерного О-ва „Промторг“
Председатель Правления (Иванов).

или: По доверенности Акционерного О-ва „Промторг“
(Иванов).

Нижеследующая подпись не создаст обязательства для Акционерного Общества:

„Председатель Правления Акц. О-ва „Промторг“
(Иванов).

Изложенной точки зрения придерживается и наша судебная практика. Так, определение Верховного Суда РСФСР по Гражд. Касс. Коллегии по делу № 32162/24 г. говорит: „согласно ст. 2 Положения о векселях, вексель должен содержать в себе подпись векселедателя, и, следовательно, в тех случаях, когда вексель выдается по доверенности, в подписи должно быть указано, кто является векселедателем: „Уполномоченный кооператива (такой-то),“ — ничего не говорит о том, кто является векселедателем, ибо, выдавая личные векселя и злоупотребляя своим служебным положением, уполномоченный может к своей подписи присоединить указание на занимаемую им должность“.

Хотя злоупотребления представляют собою исключительные случаи, но векселя, ненадлежаще подписанные от имени юридических лиц, встречаются довольно часто и заставляют поставить вопрос, кто же по таким векселям несет ответственность.

В дореволюционном русском вексельном уставе предусматривалось, что лицо, подписавшее вексель без достаточных на то полномочий от имени другого лица или учреждения, несет ответственность по векселю, как будто оно подписало вексель от своего имени.

Действующее „Положение о векселях“ не содержит прямых указаний по этому поводу. Однако, по ст. 9, „все лица, подписавшие вексель и сделавшие на нем передаточные надписи, ответственны перед векселедержателем, как совокупные должники“; поэтому следует признать, что и лица, подписавшие вексель от чужого имени без достаточных полномочий или без указания на полномочия в тексте подписи сами отвечают по векселю.

Следует отметить еще одну особенность, имеющую значение в наших условиях — весьма широкое распространение сокращенных наименований всякого рода учреждений, предприятий, организаций и т. д.

Из практических соображений следует требовать, чтобы наименования юридических лиц были обозначены полностью, в расшифрованном виде (см. Прил., стр. 53).

Вексель может быть подписан как одним лицом, так и несколькими лицами. При подписании векселя несколькими лицами дробление вексельной суммы не допускается, и все подписавшие вексель отвечают солидарно, т. е. каждый за полную сумму долга.

ж) Плательщик.

Рассмотренные выше реквизиты являются общими как для простого, так и для переводного векселя. Последний вид векселя, однако, имеет еще дополнительные реквизиты, чуждые простому векселю. Такими реквизитами являются: а) наименование плательщика (трассанта), б) предложение плательщику произвести платеж по векселю и в) означение места платежа.

В переводном векселе, как упоминалось выше, участвуют три лица: векселедатель (трассант), векселедержатель, или точнее, первый приобретатель векселя (ремиттент) и третье лицо, которому векселедатель предлагает произвести платеж по векселю. Это новое лицо и

называется плательщиком (трассатом) по переводному векселю. Наименование его в тексте векселя представляется логически необходимым, так как именно он, с момента принятия (акцепта) векселя, отвечает за платеж по векселю и становится в положение, аналогичное положению векселедателя в простом векселе. Поэтому на плательщика распространяются все правила, касающиеся векселедателя по простому векселю.

Плательщиком может быть назначено как физическое, так и юридическое лицо.

Наименование плательщика производится путем указания имени, или фирмы. По принятому в практике обычаю, наименование это помещается в нижнем углу лицевой стороны векселя в дательном падеже и с точным указанием адреса плательщика (см. в прилож. формы векселя (стр. 75 и след.).

з) Место платежа.

Указание места платежа в простом векселе не является обязательным. Если место платежа не указано в простом векселе, то им, согласно ст. 5 „Положения о векселях“, считается место составления векселя.

В противоположность этому для переводного векселя Положение требует „означения места платежа или места жительства плательщика“. Такое требование вытекает из самой сущности переводного векселя; отсутствие такого указания делает вексель недействительным.

Требую означения „места платежа или места жительства плательщика“, Положение о векселях тем самым устанавливает, что место платежа в то же время предполагается и местом жительства плательщика и, наоборот, место жительства плательщика предполагается и местом платежа. Это видно из того, что, если бы место платежа и место жительства плательщика считались различными, то для держателя векселя, в котором указано только место платежа, было бы невозможно предъявить его для акцепта, так как, согласно ст. 19 Положения, акцепт производится по месту жительства плательщика (трассанта), а для держателя векселя, в котором указано только место жительства плательщика, было бы невозможно предъявить его к протесту, в виду того, что, на основании ст. ст. 27 и 12, протест совершается по месту платежа *).

Векселедатель, однако, может назначить место платежа, различное от места жительства плательщика. Такой вексель называется доимцилированным. Потребность в таких векселях обуславливается соображениями удобства, напр., желанием произвести платеж в торговом центре, в местах нахождения банков и проч.

Указание места платежа и места жительства плательщика должно содержать точное наименование соответствующего города (селения, местечка).

* См. Н. Вавин, „Научно-практич. комментарий к Положению о векселях“ 1922 г., стр. 94.

и) Случайные принадлежности векселя.

Выше были рассмотрены такие принадлежности как простого, так и переводного векселя, которые являются необходимыми для действительности его, и упущение которых поражает вексельную силу. Наряду с этими реквизитами, однако, допустимы и другие, случайные принадлежности, которых может и не быть в векселе. К таким случайным элементам векселя должны быть отнесены: назначение особого места платежа, составление переводного векселя в нескольких образцах, установление срока, в течение которого должен быть предъявлен вексель, писанный по предъявлению. Все эти случайные принадлежности рассмотрены в других местах, и здесь следует остановиться лишь на составлении переводного векселя в нескольких образцах.

Положение о векселях (ст. ст. 29-30) допускает, что „переводный вексель может быть составлен, по требованию первого приобретателя, в нескольких экземплярах одинакового содержания, именуемых образцами“. Составление векселя в нескольких экземплярах имеет своею целью обеспечить векселедержателя от утраты векселя и в то же время облегчить его обращаемость. Опасность потери переводного векселя возникает, например, при посылке его для акцепта или для получения платежа. Наличие других экземпляров векселя устраняет последствия такой опасности. Облегчение же обращаемости векселя происходит вследствие того, что, при выдаче векселя в нескольких экземплярах, один из них—обычно первый (прима), может быть послан трассату для акцепта, а второй (секунда) в это время может быть пущен в обращение, которое может продолжаться вплоть до наступления срока векселя. Между тем, при выдаче переводного векселя в одном экземпляре, вексель этот в период времени от посылки его к плательщику и до обратного получения от последнего, не может быть передан в другие руки, хотя бы этому представлялся удобный случай.

Содержание всех образцов векселя должно быть одинаковым, причем подписи как векселедателя, так и прочих обязанных лиц должны быть подлинными. Все различие образцов сводится лишь к обозначению в тексте векселя нумерации их. На каждом из образцов должно быть обозначено, который он по счету (первый, второй, третий и т. д.). Нумерация эта производится словами или цифрами, причем иногда для этой цели употребляются слова „прима“, „секунда“, „терция“ и т. д. Отсутствие на образцах нумерации превращает их в самостоятельные векселя. Поэтому, принятие таких образцов трассатом обязывает его произвести платеж по каждому из них, как по самостоятельному векселю (см. Прил., примерные формы векселей, стр. 76—77).

Все вексельные образцы составляют единый вексель, и вместе с тем каждый из образцов воплощает в себе в полной мере вексельное обязательство, а потому, если платеж произведен по одному из вексельных образцов, вексельное обязательство погашается во всей его полноте, и остальные образцы теряют свою силу (ст. 30).

Однако, в случае платежа по одному из образцов одним из обязанных лиц (надписателем), вексельное обязательство не погашается, и

лишь указанное лицо становится держателем всех остальных вексельных образцов. В виду этого в тексте векселя, кроме нумерации образцов, надлежит указывать, в скольких образцах составлен вексель.

Так как все вексельные образцы составляют единый вексель, то надпись, учиненная на одном из них, считается учиненной и на всех образцах. В силу того же держателем всех образцов может быть только одно лицо.

Существование вексельных образцов дает возможность векселедержателю, в случае необходимости, передать или переслать один из них другому лицу для предъявления к акцепту. Это лицо называется хранителем, так как оно часто должно хранить полученный им вексельный образец до тех пор, пока последний не будет потребован новым приобретателем всех других образцов.

Может случиться, что хранитель вексельного образца, полученного им для акцепта, откажет в возврате его держателю других образцов, и последний поэтому лишится возможности осуществить свое право обратного требования к обязанным по векселю лицам, так как в разрозненном виде вексельные образцы не делают его правильным векселедержателем. Для восстановления права держателя образцов на обратное требование, Положение о векселях предоставляет ему удостоверить протестом: а) что отправленный для акцепта образец не был выдан ему лицом, у которого он был оставлен на хранении и б) что по находящемуся у него образцу ни принятия, ни платежа не последовало.

Каждый образец оплачивается гербовым сбором, как самостоятельный вексель; но образец векселя, предназначенный только для акцепта, свободен от оплаты гербовым сбором, если оборотная сторона его перечеркнута, так что на ней не остается места для индоссамента, а на лицевой стороне делается надпись о том, что данный образец выдан исключительно для акцепта (см. прил. стр. 77).

2. Передача векселя.

а) Юридическая природа.

Передача векселя посредством индоссамента есть ничто иное как создание нового вексельного обязательства в прежнем векселе. Вместо вылачи нового векселя, векселедержатель передает имеющийся уже у него вексель, снабдив его своей передаточной надписью, которая, с одной стороны, возлагает на него обязанность платежа по векселю, а с другой—определяет нового приобретателя векселя; остальные реквизиты заимствуются из лицевой стороны векселя.

Индоссамент имеет существенное отличие от цессии, т. е. от передачи обязательств по обще-гражданскому праву. Различие его заключается в следующем. Прежде всего, при цессии на преемника переходят права в том же объеме, в котором они были у предшественника; поэтому все те возражения, которые должник имеет против какого-либо

кредитора, он может выдвинуть и против преемника этого кредитора. При индоссаменте, наоборот, новый векселедержатель является совершенно самостоятельным кредитором, и против него недопустимы те возражения, которые могли иметь место в отношении его предшественника. Кроме того, при цессии лицо, передающее свое право, отвечает лишь за действительность этого права, но не за его осуществимость, и потому не отвечает за исправность платежа по обязательству. При индоссаменте, напротив, каждый векселедержатель, передавая вексель другому лицу по надписи, несет ответственность за осуществимость права по передаваемому векселю, и он отвечает за платеж по векселю, как самостоятельный должник.

„Положение о векселях“ считает индоссамент созданием нового вексельного обязательства. Согласно ст. ст. 9 и 10 „Положения“, каждый векселедержатель является в отношении предшествующих надписателей самостоятельным вексельным кредитором, и, наоборот, каждое лицо, поставившее на векселе свою надпись, является самостоятельным должником в отношении последующих векселедержателей. Отсюда—против вексельного кредитора не могут быть приводимы все те возражения, которые могут иметь место в отношении его предшественника (см. выше стр. 20).

б) Свойство передаваемости.

По вопросу о свойстве передаваемости векселя существуют три различных точки зрения. Согласно одной из них, вексель не обладает свойством передаваемости, если таковое не сообщено ему особой оговоркой о приказе, напр., „я обязан заплатить в Москве А. А. Иванову или кому он прикажет“ и т. д. По другому взгляду, напротив, передаваемость есть обыкновенное свойство векселя, но она волею векселедателя может быть устранена, и особой оговоркой векселю может быть придано свойство непередаваемости.

Наконец, наше „Положение о векселях“ считает передаваемость существенной и неотъемлемой принадлежностью векселя, и признает (ст. 6) за первым векселедержателем право передать вексель другому лицу вне зависимости от какой-либо оговорки о передаваемости. Отсюда безразлично, включено ли в текст векселя выражение „или по приказу“ или не включено: вексель во всяком случае должен считаться передаваемым.

в) Последствия передачи.

Следствием передачи векселя по надписи является, с одной стороны, переход права требования по векселю к новому векселедержателю, а с другой стороны—принятие надписателем на себя ответственности перед новым векселедержателем за осуществимость права требования по векселю.

Получая право требования по векселю, новый векселедержатель, однако, не становится на место своего предшественника-надписателя,

а приобретает самостоятельное право, вытекающее из содержания самого векселя. Поэтому такой векселедержатель является в отношении каждого надписателя самостоятельным вексельным кредитором, и против него не могут быть приводимы те возражения, которые могут иметь место в отношении предшествующего векселедержателя, напр., если бы кооператив передал вексель по надписи своему поставщику, а последний в свою очередь передал его по надписи кредитному товариществу, то кооператив не мог бы возражать против требований товарищества на том основании, что он произвел уже платеж по векселю поставщику.

Указанные права нового векселедержателя возникают не с момента совершения надписи на векселе, а с момента действительной передачи векселя с надписью. Поэтому, если бы вексель выбыл из владения надписателя помимо его воли, то последний не был бы ответственным по векселю, напр., если бы вексель с совершенной на нем надписью был похищен или отнят. Однако, принимая во внимание, что при таких условиях каждый новый приобретатель векселя по надписи мог бы опасаться за правильность перехода векселя, а следовательно и за ответственность обязанных по векселю лиц, и что от этого пострадал бы вексельный оборот, „Положение о векселях“ ограждает права добросовестного приобретателя векселя следующим образом: в тех случаях, когда вексель выбыл из владения предшествующего векселедателя помимо его воли, то новый векселедержатель тем не менее имеет все права по векселю, если он об этом не знал и не должен иметь все права по векселю, если он об этом не знал и не должен знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности. И обратно, недобросовестный приобретатель векселя всегда может встретить возражение против действительности перешедшего к нему векселя (ст. 10). (см. выше стр. 20).

Векселедержатель, защищая свои интересы против требований недобросовестного приобретателя векселя, должен доказать, 1) что он лишился векселя помимо своей воли, например, вследствие кражи и 2) что новый векселедержатель в момент приобретения векселя знал об этом обстоятельстве или должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности.

Как видно отсюда, „Положение о векселях“ не только считает недобросовестным приобретателем векселя того, кто знал о выбытии векселя из владения его предшественника помимо воли последнего, но приравнивает к нему и того, кто должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности, хотя фактически и не знал об этом. Таким образом, опороченным признается владение не только лица, обнаружившего в момент приобретения векселя злую волю, но и лица, проявившего при этом небрежность. До какой степени такая небрежность допустима или недопустима, устанавливается в каждом отдельном случае судебной властью, которая при оценке ее может принять во внимание показания экспертов и свидетелей.

Недобросовестным векселедержателем, однако, не считается то лицо, которое лишь в последствии узнало, что приобретенный им вексель выбыл из владения его предшественника помимо воли последнего: лишь

то лицо, которое знало об этом в момент приобретения векселя, считается недобросовестным.

Вексель передается по надписям, совершаемым на обороте векселя, (индоссамент).

Передачная надпись должна содержать в себе подпись лица, передающего вексель, и может быть именная или бланковая. Именная надпись содержит в себе имя нового приобретателя, которому передается вексель (напр., „Вместо меня платите Иванову, Петров“). Бланковая надпись состоит из одной подписи надписателя. Лицо, получившее вексель по именной передачной надписи, может передать его другому лицу, лишь сделав за своей подписью передачную надпись на имя этого лица или бланковую. Лицо, получившее вексель по бланковой надписи, может передавать его другим лицам без всяких надписей, простым вручением (ст. 7).

Поправки в надписях допускаются с оговоркою их за надлежащей подписью передающего. Надпись о передаче, зачеркнутая в полном составе, считается уничтоженной.

Каждый векселедержатель вправе при передаче векселя помещать в передачной надписи оговорку „без оборота на меня“. Такая оговорка освобождает надписателя от ответственности по векселю. Безоборотный индоссамент, таким образом, осуществляет передачу векселя, не создавая вексельного обязательства. Если такая оговорка будет зачеркнута, то она считается уничтоженной только в том случае, когда об уничтожении ее сделана отметка за подписью лица, учинившего первоначально безоборотную надпись (ст. 8). Это правило находится в связи с самой сущностью безоборотного индоссамента: зачеркивание оговорки „без оборота на меня“ создает вексельное обязательство, которого при наличии оговорки не было, и потому оно должно быть сделано за подписью лица, чье вексельное обязательство при этом возникает.

Это краткое изложение правил, регулирующих передачу векселя по надписи, с достаточной ясностью показывает, насколько индоссамент упрощает передачу векселя и содействует его обращаемости: достаточно подписи на обороте векселя для того, чтобы одним вручением его можно было урегулировать сложные взаимоотношения между должниками и кредиторами.

Выше мы употребляли выражение „правильный векселедержатель“; однако, смысл его вскрывается полностью только при рассмотрении вопросов, связанных с передачей векселя по надписям.

Из ст. ст. 1 и 7 вытекает, что вексель может попасть в руки векселеполучателя: либо непосредственно от векселедателя, если вексель, выписан на его имя, либо от предшествующего векселедержателя, учинившего передачную надпись на его (получателя) имя, или бланковую. Следовательно, правильным векселедержателем будет тот, кто получил вексель либо по сплошному ряду бланковых надписей, начинающемуся с бланка первого приобретателя, либо по непрерывному ряду именных или смешанных надписей, который начинается надписью первого приобретателя векселя и кончается надписью на имя векселедержателя или бланко-

вой; при этом, в пределах ряда, каждая надпись стоит после именной надписи, где приобретателем значится последующий надписатель, или после бланковой надписи (см. прилож. стр. 75).

Действительно, всякий перерыв в ряде передачных надписей (напр., после надписи на имя Петрова следовал бы бланк Иванова) означал бы, что вексель выбыл из рук Петрова против его воли.

Векселедержатель, доказавший, что он получил вексель по непрерывному ряду надписей (легитимированный векселедержатель), имеет все права по векселю, независимо от прав предшественника (стр. 10). Поэтому получатель векселя должен проверять непрерывность ряда надписей, но не обязан проверять прав предшествующих надписателей (напр., получатель векселя не обязан проверять подлинность подписей векселедержателя и индоссантов, полномочия лиц, подпавших вексель от имени учреждения, и т. п.).

Если подпись одного из предшествующих надписателей подложна, или сделана доверенным, превысившим свои полномочия, то легитимированный векселедержатель не теряет своих прав по векселю. Однако, лицо, подпись которого подделана, или учреждение, доверенный которого превысил полномочия — не несут ответственности по векселю. Поэтому, в тех случаях, когда векселедержатель озабочен сохранением вексельной ответственности определенных надписателей (или векселедателя), подписи и полномочия которых ему неизвестны, проверка таковых практически оказывается необходимой.

1) Препоручительная надпись.

В некоторых случаях передача векселя не переносит всех прав по векселю на нового приобретателя, а содержит лишь обращенное к последнему поручение, — принять платеж для передачи векселедержателю, учинившему такую надпись, а в случае неплатежа, протестовать вексель от имени векселедержателя.

Такая надпись называется препоручительной (инкассовой) и выражалась обычно словами: „Платите приказу Эн-ского Отделения Государственного Банка. Валюта на инкассо. Иванов“.

Учреждение или лицо, получившее вексель по препоручительной надписи, не является собственником векселя, а лишь производит некоторые действия по векселю (получение платежа, предъявление к протесту) — от имени и за счет препоручителя (коммитента); этот последний и признается векселедержателем.

Наше „Положение о векселях“ не предусматривает препоручительных надписей. А так как силу вексельного права имеют лишь те принадлежности векселя, которые прямо предусмотрены в „Положении“, то препоручительная надпись, сделанная на векселе, должна быть признана недействительной.

Однако, в жизни передача векселей для получения платежа („на инкассо“, „на комиссию“) встречается очень часто, в особенности в тех случаях, когда место платежа не совпадает с местом жи-

тельства векселедержателя, и когда последний вынужден пользоваться услугами банков или доверенных лиц.

При таких условиях передачу векселя на комиссию можно осуществить двояким способом: векселедержатель может выдать доверенность лицу, которому передается вексель, на право получения платежа и совершения протеста от его, векселедержателя, имени.

Этот способ крайне неудобен, и вследствие своей громоздкости затрудняет обращение векселя.

Выход можно найти, применяя другой, несколько искусственный, но более удобный и простой способ: векселедержатель делает передаточную (не препоручительную) надпись, бланковую или на имя лица, которому передается вексель на комиссию (для краткости скажем — на имя Банка). Так как эта передача имеет целью поручение и не должна создавать нового вексельного обязательства, то векселедержатель — коммитент, učinяя надпись, может сделать оговорку — „без оборота на меня“, освободив таким образом себя от ответственности по векселю.

Банк, получив платеж по векселю, передает его коммитенту, а в случае неполучения платежа, предъявляет вексель к протесту от своего имени (не от имени коммитента), так как формально векселедержателем является Банк.

Протестованный вексель Банк возвращает коммитенту.

Как мы уже говорили, лицо, получившее вексель по такой надписи, формально является векселедержателем, уполномоченным получить платеж от своего имени, и легко может злоупотребить своим положением. Поэтому описанный способ передачи векселей на комиссию следует применять только в отношении лиц и предприятий, пользующихся особым доверием, главным образом — кредитных учреждений, придерживающихся такой практики в силу постановления Комитета по делам Банков от 23 сент. 24 г. (Прил., стр.). *)

д) Поручительство.

„Положение о векселях“ не предусматривает вексельного поручительства. Поэтому в тех случаях, когда долг по векселю необходимо обеспечить поручительством — приходится прибегать к общегражданскому поручительству, предусмотренному ст. ст. 236—250 Гр. Код. Поручительство может быть дано в форме гарантийного письма.

То обстоятельство, что ответственность вексельного должника регулируется „Положением о векселях“, а ответственность поручителя — Гражданским Кодексом — отнюдь не препятствует выдаче такого рода гарантийных писем: ст. 237 Гр. Код. устанавливает, что „поручительством может обеспечиваться лишь действительное требование“. Какого характера долговое требование, обеспечиваемое поручительством —

*) Когда наст. брошюра была уже набрана в Еженедельнике Сов. Юстиции появилось разъяснение Верх. Суда РСФСР, коим инкассовые надписи на векселях признаются действительными и дающими право совершать протест от имени препоручителя. (ЕСЮ, № 44—1924 г.) Верх. Суд мотивировал свое разъяснение ссылкой на существо отношений препоручителя к лицу, принимающему вексель на комиссию, а также интересами оборота.

с точки зрения Гр. Кодекса несущественно, важно лишь, чтобы это требование было действительным. Поручитель и главный должник отвечают, как солидарные должники, если противное не установлено соглашением (ст. 241).

3. Протест векселя.

При нормальном течении и ликвидации отношений, вытекающих из векселя, заключительным моментом является платеж, производимый векселедателем в простом и трассатом в переводном векселе, и погашающий взаимные требования всех участвовавших в векселе лиц.

Однако, часто наблюдаются различные отклонения от нормального течения вексельной сделки: так напр., трассат отказывается акцептовать выписанный на него вексель или же, приняв вексель, не оплачивает его в срок, или же векселедатель простого векселя не вносит платежа при наступлении срока.

Все эти отклонения от нормальной реализации вексельной сделки должны быть удостоверены способом, не возбуждающим никаких сомнений: вексельное право знает такой способ в виде протеста, совершаемого нотариусом по требованию векселедержателя.

Рассмотрим совершение протеста в неплатеже.

Вексель может быть протестован в неплатеже, если он по наступлении срока и по предъявлении к платежу остался неоплаченным.

Прежде всего возникает вопрос, кто вправе предъявить вексель к протесту. Ответ мы находим в ст. 11, которая гласит, что в случае неплатежа вексель должен быть опротестован векселедержателем.

Мы говорили выше о том, что означает легитимация векселедержателя (стр. 38-39). Разумеется, предъявить вексель к платежу и к протесту может только правильный (легитимированный) векселедержатель, на имя которого вексель выписан, или к которому он перешел по непрерывному ряду передаточных надписей.

Вместо векселедержателя может выступить его представитель (доверенный) или правопреемник; если какое-либо юридическое лицо (напр., кооперативная организация — Губсоюз) ликвидируется, и весь его актив и пассив переходит к другой организации (напр., Райсоюзам), то Райсоюзы могут представлять к протесту находившиеся в портфеле Губсоюза и поступившие к ним в составе актива векселя должников Губсоюза.

Второй существенный вопрос заключается в том, против кого может быть протестован вексель. Для сохранения ответственности подписателей в простом и трассанта и надписателей в акцептованном переводном векселе необходим протест в неплатеже, при упущении которого перечисленные лица ответственности по векселю не несут. Протестовать же можно только против тех лиц, которые обязаны платить по векселю и до протеста, в момент предъявления его к платежу: эти лица суть — векселедатель в простом и трассате в переводном векселе.

Самый протест совершается порядком, установленным ст. 12:

на следующий день после срока вексель должен быть представлен в нотариальную контору по месту платежа, при чем в тех пунктах, где нотариальные конторы отсутствуют, протест векселей производит Народный Судья соответствующего района. Нотариус, в один из двух следующих за сроком векселя дней, пред'являет—„устно или письменно требование о платеже обязанным по векселю лицам“.

В соответствии с соображениями о том, против кого должен протестоваться вексель, Наркомюст РСФСР циркуляром от 30/1 24 г. (см. Прил. стр. 63) разъяснил нотариусам, что для совершения протеста необходимо предварительно пред'явить требование платежа только векселедателю (трассату). Что же касается других участвующих в векселе лиц—трассанта и подписателей, то им посылается уведомление о нахождении у нотариуса векселя, при чем уведомление это направляется по адресу, сообщенному векселедержателем или обозначенному на векселе; невозможность посылки уведомления отнюдь не препятствует совершению протеста.

Двухдневный срок, предусмотренный ст. 12, есть льготный срок только для нотариуса: он может пред'явить вексель в любой из этих 2-х дней. Эта льгота не распространяется на вексельного должника, который обязан произвести платеж не позднее 15 час. дня, следующего за днем, когда ему было пред'явлено требование платежа.

Если к этому сроку не поступит платежа, нотариус в тот же день протестует вексель путем записи о протесте в особом реестре и отметки на самом векселе. Надпись на векселе о протесте содержит указания, какой нотариальной конторой, от чьего имени, против кого и в чем протестуется вексель, а также цифру гербового, нотариального и местных сборов, взятых за совершение протеста (см. Прил., стр. 67).

Упомянутый выше циркуляр НКЮ от 30 января 1924 г. обязывает нотариусов принимать в уплату часть вексельной суммы, протестуя вексель в неплатеже остальной части и делая об этом соответствующую отметку на векселе: действительно, по ст. 25, „Положения о векселях“, векселедержатель не вправе отказываться от частичного платежа. Хотя эта статья и помещена в главе о переводных векселях, но следует признать, что она относится и к простым: в виду строгости вексельного обязательства, должнику предоставляется возможность, которой он не имеет в общегражданском обязательстве, а именно—учинить расчет по частям.

4. Р е г р е с с .

С того момента, как вексель протестуется в неплатеже, он перестает быть нормальным орудием обращения: в глазах участников оборота вексель имеет ценность постольку, поскольку предполагается его оплата в срок.

Протест понижает шансы на поступление платежа по векселю, подрывает его значение, как орудия кредита, и ставит на очередь вопрос об удовлетворении векселедержателя. В случае неплатежа, удостоверенного протестом в порядке ст. 12, векселедержатель имеет

право обратиться с требованием об оплате векселя ко всем лицам, сделавшим на нем передаточные надписи: тогда то и проявляется полностью природа передаточной надписи, как самостоятельного вексельного обязательства.

Обращение держателя протестованного векселя с требованием платежа к подписателям и трассанту—называется регрессом (обратным ходом).

В истории векселя имели место два способа осуществления требований по праву оборота. Первый из них—регресс в порядке последовательности—заключается в том, что векселедержатель пред'являет требование платежа к подписателям, начиная с ближайшего, от которого он непосредственно получил вексель, затем к следующему и т. д.

По нашему „Положению о векселях“, придерживающемуся другой системы, векселедержатель не связан порядком последовательности, в которой подписатели принимали на себя обязательство по векселю; он может обращаться ко всем обязанным по векселю лицам в любом порядке, требуя от каждого из них в отдельности всей суммы долга: другими словами, векселедатель и подписатели в простом, трассант, трассат и подписатели в переводном векселе после протеста отвечают, как солидарные (совокупные) должники.

Векселедержатель, требующий платежа от одного из подписателей по праву оборота (т. н. регредент) этим не освобождает от ответственности никого из остальных вексельных должников: не получив платежа полностью от одного из них, регредент может обратиться к любому из других обязанных по векселю лиц.

Каждый подписатель является должником последующих подписателей, которым он передал вексель и тем принял на себя обязательство платежа; тот же подписатель является кредитором предшествующих подписателей, от которых он сам получил вексель по надписи.

Если какой-либо из подписателей оплатит вексель, то он называется регрессатом, и, получая права векселедержателя, может пред'явить требование платежа по праву оборота ко всем предшествующим подписателям и векселедателю. Все же последующие подписатели вследствие оплаты векселя регрессатом освобождаются от ответственности.

Если переводный вексель протестован в неплатеже против акцептанта, то векселедержатель вправе потребовать платежа по векселю с акцептанта, а по праву оборота—с трассанта и подписателей. (см. ниже стр. 45.).

После протеста, вексель может быть передаваем по надписям на общем основании, но лицо, учинившее передаточную надпись после протеста, не несет ответственности по праву оборота; эта норма вытекает из существа передаточной надписи: нельзя принимать на себя ответственности за платеж в срок по векселю, срок которого уже миновал.

При платеже в срок должник обязан уплатить только валюту векселя. Требование по праву оборота имеет иной об'ем: векселедержатель, учинивший протест, может требовать с векселедателя и подписателей, а в переводном векселе и с акцептанта—кроме валюты векселя, еще проценты из 6%, годовых, пеню из 3%, годовых и расходы

по протесту. Проценты и пеня начисляются со дня срока по день платежа. Разумеется, требование в этом объеме не может быть обращено к надписателю, сделавшему безоборотную надпись (ст. 14). Требование по праву оборота в переводном векселе может быть предъявлено к трассату векселедержателем и в том случае, если векселедержатель и трассант одно лицо (ст. 24).

Если неоплаченный вексель не был своевременно опротестован (ст. 15), то надписатели освобождаются от ответственности, и ответственным остается только векселедатель.

О последствиях упушения протеста в переводном векселе „Положение“ не говорит ничего. Однако, принимая во внимание, что трассат, принявший вексель, занимает положение векселедателя простого векселя, надлежит признать, что упушение протеста в неплатеже акцептованного переводного векселя освобождает от ответственности трассанта и надписателей, оставляя ответственным лишь акцептанта.

Если же переводный вексель не был ни акцептован, ни протестован, то ответственным лицом, очевидно, остается трассант.

Векселедержатель может требовать с векселедателя непротестованного векселя валюту векселя с процентами из 6% годовых со дня срока по день платежа.

Так как эти %/о/о/о взимаются вне зависимости от протеста векселя, то начисление их надлежит производить и в тех случаях, когда вексель выкупается до протеста, за время со дня срока по день выкупа (раз'ясн. НКЮ, прил. стр. 68).

Из содержания статьи 15 следует, что упушение протеста не меняет природы векселя, как такового: единственное отличие непротестованного векселя от протестованного заключается в невозможности предъявлять требование по праву оборота и начислять на сумму требования пеню из 3% годовых. Существуют также процессуальные различия: по протестованному векселю можно предъявить иск в порядке судебного приказа (ст. 210 Гр. Пр. Кодекса), чего нельзя по непротестованному векселю; в остальных отношениях, а прежде всего в существе вексельного обязательства и в порядке возражений, какие можно делать против вексельного кредитора, между протестованным и непротестованным векселем нет различия.

Такой же точки зрения придерживается и наша судебная практика. В частном определении по д. № 33—24 г., Московский Губсуд по Гр. Суд. Отд. признал, — „что вексельная сила по действующему положению о векселях сохраняется за векселем, отвечающим требованиям ст.ст. 1 и 2 „Положения“, независимо от того, опротестован или неопротестован вексель, что различие между протестованными и непротестованными векселями точно обозначено в ст. 14 и 15 „Положения“ в смысле объема прав векселедержателя“.

5. Акцепт переводного векселя.

Как мы уже говорили выше, переводный вексель содержит пред-

ложение трассанта, обращенное к третьему лицу — трассату — произвести уплату указанной в векселе суммы ремиттенту.

Выдача переводного векселя сама по себе не создает вексельного обязательства для трассата: обязательство трассата возникает только с момента принятия (акцепта) трассированного на него векселя.

В виде общего правила вексель может быть предъявлен трассату для акцепта до истечения срока платежа (ст. 19). Самое предъявление производится по местожительству трассата. Как видно из текста ст. 19, векселедержатель не обязан предъявлять вексель к акцепту: упустив акцепт, векселедержатель будет лишь довольствоваться ответственностью трассанта. Предъявление векселя к акцепту может быть произведено как векселедержателем, так и всяким другим лицом, у которого вексель окажется фактически в руках: вексельной легитимации от презентанта (пред'явителя) не требуется.

Срок, в течение которого можно предъявить вексель к акцепту, может быть ограничен векселедателем путем соответствующего указания в тексте векселя (ст. 20). Пред'явив вексель трассату и предложив акцептовать его, презентант не обязан оставлять векселя на руках у трассата. Но последний может потребовать, чтобы вексель был ему вновь предъявлен через день после первого предъявления (ст. 21).

Принятие векселя (ст. 22) отмечается на нем словом „принят“, „акцептован“ или другими однозначными выражениями, и должно быть подписано трассатом. Простая подпись на лицевой стороне векселя также означает принятие векселя.

Надпись о принятии делается обычно на лицевой стороне сбоку или внизу текста.

Если из текста векселя явствует, что он должен быть предъявлен центр в течение определенного срока, то надпись об акцепте должна быть датирована, для того, чтобы была возможность определить, что принятие было сделано своевременно.

Датирование надписи об акцепте требуется и в том случае, если вексель выписан на определенный срок по предъявлении: в этом случае дата акцепта является и той датой, от которой начинается течение срока для предъявления векселя к платежу.

Принятие векселя должно быть безусловным (ст. 23). Точно также, как нельзя выдать вексель, обусловив платеж представлением товара — нельзя и акцептовать вексель в такой условной форме; заявление трассата о желании подождать с акцептом до представления документов, сопроводительного письма и т. п. — также должно считаться отказом в принятии. Вообще, всякое сделанное в надписи о принятии отклонение от содержания векселя считается отказом в принятии. Однако, сделавший такую надпись трассат отвечает по содержанию сделанной им надписи.

Единственное исключение допускается в отношении валюты векселя: акцепт может быть ограничен частью вексельной суммы.

Принятие векселя обязывает трассата оплатить его в срок: таким образом, трассат занимает положение векселедателя в простом векселе.

Вексельное обязательство трассата возникает с момента возвращения акцептованного векселя презентанту.

Рассмотрим последствия отказа в принятии векселя. Существуют две системы: по одной, в случае отказа трассата в принятии, векселедержатель вправе потребовать от трассанта обеспечение, могущее гарантировать поступление в срок платежа по векселю.

Наше „Положение о векселях“ придерживается так называемой системы досрочного удовлетворения, согласно которой векселедержатель, в случае непринятия векселя трассатом, удостоверенного протестом, может, не выжидая срока платежа, предъявить требование по праву оборота ко всем обязанным по векселю лицам (трассанту, надписателям) (ст. 25).

Протест в непринятии должен быть совершен в течение срока, назначенного для принятия (ст. 27). Если вексель предъявляется первый раз в последний день этого срока, то протест можно совершить еще на следующий день.

Если совершен протест в непринятии, то по отношению к трассату не требуется ни предъявления к платежу, ни протеста в неплатеже: как мы уже говорили, протест в непринятии является основанием для предъявления требования по праву оборота к трассанту и надписателям.

В случае непринятия векселя, на векселедержателя возлагается обязанность нотификации, т. е. уведомления своего непосредственного предшественника и трассанта о несостоявшемся принятии.

Уведомление это должно быть сделано в письменной форме в один из трех дней, следующих за днем протеста (ст. 28). Непосылка уведомления не поражает вексельных прав векселедержателя.

7. Вексельная давность.

Давностные сроки, установленные „Положением о векселях“ для осуществления прав по векселю, отличаются от общегражданских давностных сроков.

Особенностью вексельных сроков является их относительная краткость: при строгости вексельного права нельзя оставлять должника в продолжительном неведении, придется ли ему оплатить вексель, или он будет оплачен кем-либо из других обязанных лиц. Краткость срока заставляет кредиторов спешить с предъявлением требований, и, вообще, ускорить урегулирование отношений, вытекающих из векселя.

Вексельные сроки отличаются также своим разнообразием, в зависимости от того, к кому предъявляется требование платежа.

Иск по протестованному векселю может быть предъявлен векселедержателем к векселедателю в простом и акцептанту в переводном векселе в течение 3-х лет со дня срока векселя. Иск к векселедателю непротестованного векселя, также, как и протестованного, может быть предъявлен до истечения 3-х лет со дня срока платежа (ст. 15).

Иск векселедержателя к надписателям и трассанту протестованного векселя может быть предъявлен до истечения девяти месяцев, при-

чем срок этот исчисляется со дня протеста, так как только после протеста возникает право требования к указанным лицам.

Иск надписателя, уплатившего по векселю и предъявляющего требования к своим предшественникам, может быть предъявлен в течение шести месяцев со дня оплаты им векселя; для определения начального дня срока надписатель должен сделать датированную пометку на векселе о произведенной им оплате. По истечении 3-х лет со дня наступления срока платежа по векселю предъявление исков между надписателями не допускается (ст. 33).

4. Определение времени введения в действие настоящего постановления предоставляется Народному Комиссариату Финансов по соглашению с Комвнупоргом при СТО.

(Декрет СНК СССР от 24/VII—1923 г., С. У.—23 г., № 85 ст. 834).

III. Приложение*).

I. Положение о векселях

(С. У.—1922 г., № 25, ст. 285).

Ст а т ь я 1-я.

Векселем называется долговое денежное обязательство, выданное одной стороной (векселедателем) другой стороне (векселедержателю) в письменной форме, с соблюдением требований настоящего положения и оплаченное установленным гербовым сбором. Векселя бывают простые и переводные. По всем векселям устанавливается особая ответственность участников и особый порядок удовлетворения (вексельная сила).

а) Об оплате гербовым сбором векселей.

Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

1. Ст. I Положения о векселях (С. У. 1922 г. № 25 ст. 285) изложить в следующей измененной редакции:

„Векселем называется долговое денежное обязательство, выданное одной стороной (векселедателем) другой стороне (векселедержателю) с соблюдением требований настоящего положения и написанное на вексельной бумаге соответствующего достоинства“.

2. Цена вексельной бумаги указывается в червонном исчислении. Оплата вексельной бумаги производится или червонцами, или в банковых билетах, по их номинальной цене, или советскими денежными знаками по курсу червонца.

(По декрету СНК СССР от 25/IX—23 г., С. У.—23 г. № 101, ст. 1010 г.).

3. Для определения достоинства необходимой для написания векселя вексельной бумаги, согласно требованиям устава о государственном гербовом сборе, сумма векселей, выписанных не в золотых рублях, переводится на золотые рубли следующим образом:

а) для векселей, выписанных в банковых билетах сообразно нарицательной цене последних;

б) для векселей, выписанных в иностранной валюте, по биржевому курсу фондовой биржи с переводом в золотые рубли по курсу котировальной комиссии на день выписывания векселя;

в) для векселей, выписанных в советских дензнаках,—по курсу котировальной комиссии.

*). Повсюду цитируются Собр. Указаний РСФСР, и приводятся разъяснения НКЮ РСФСР.

Согласно ст. I Положения о векселях векселем называется долговое денежное обязательство, выданное одной стороной другой стороне в письменной форме с соблюдением требований этого Положения и оплаченное установленным гербовым сбором.

Таким образом оплата векселя гербовым сбором является таким же необходимым условием возникновения векселя, как и письменная форма его, и без этой оплаты вексель теряет значение вексельного документа.

Отсюда следует, что векселя должны оплачиваться гербовым сбором при самом их совершении, и что последующая их оплата недопустима

(Разъяснение Центроналога от 30 марта 23 г. за № 241).

По ст. I Положения о векселях одним из признаков, характеризующих этого рода документы, является непременная оплата их гербовым сбором. Ввиду этого векселя, выдаваемые госучреждениями друг другу, должны быть оплачиваемы этим сбором, независимо от того, что сами учреждения, вообще, свободны от платежа гербового сбора.

(Разъяснение Центроналога от 9-10 июля 1923 г., № 551640).

Общеконсультационный II/Отдел НКЮ приходит к выводу, что вексель во всех случаях подлежит оплате гербовым сбором, независимо от того, кто является векселедателем и первым подписателем, под опасением в противном случае лишения его вексельной силы.

(Разъяснение НКЮ от 13/XII 1922 г., № 872/3).

Устав о государственном гербовом сборе, утвержденный ЦИК'ом и СНК СССР 17 августа 1923 г., на основании ст. 19 Основного Закона (Конституция) СССР обязательствен „к непосредственному исполнению на всей территории Союза РСФСР“.

Поэтому векселя, оплаченные сплошь гербовым сбором по названному Уставу, при предъявлении их к платежу в пределах какой-либо из республик, входящих в СССР, никакой дополнительной оплате гербовым сбором не подлежат.

(Разъяснение НКФ СССР, № 04252890/509 от 3/IV24).

От плательщиков гербового сбора поступают сведения, что векселя иногда не принимаются учреждениями Госбанка к учету потому, что гербовый сбор по ним вносится не векселедателями, а другими лицами.

Согласно разъяснения Налогового Управления НКФ от 27/ХП—23 г. за № 423589, Правление уведомляет, что для силы векселя требуется лишь уплата гербового сбора в надлежащем размере в день выдачи векселя, но сбор может быть внесен не только векселедателем, а и другим лицом, при условии точного обозначения в квитанции, по какому векселю сбор вносится.

(Циркуляр Правления Госбанка СССР всем филиалам за № 14492/164 от 4/1—24 г.).

В Положении о векселях нигде не имеется указаний, что оборотная сторона векселя предназначается исключительно для передаточных надписей, почему не может быть признано незаконным наклеивание гербовых марок на оборотной стороне векселя.

Неудобства погашения векселедателем своей надписью гербовых марок, наклеенных на лицевой стороне векселя, могут быть устранены тем, что подпись по маркам может быть произведена векселедателем, независимо от подписи его, скрепляющей вексель, как долговое обязательство.

(Разъяснение НКФ СССР, № 042513797/501 от 11/VII—24 г.).

б) О праве юридич. лиц обзывать по векселям.

1. Советское право не знает специальной вексельной правоспособности. Обзывать векселями могут все те, кто, вообще, может вступать в договорные обязательства. Это же начало применимо и к юридическим лицам, в частности—к юридическим лицам публичного права. Учреждения, хотя бы и финансируемые в сметном порядке, но пользующиеся правами юридического лица, могут вступать в обязательства (ст. 13 Гражд. Кодекса), а, следовательно, и обзывать по векселям. Но и обратно: обзывать по векселям—как и вообще вступать в обязательства—могут только те из государственных органов, которые пользуются правами юридического лица.

2. С другой стороны, необходимо иметь в виду, что правоспособность юридического лица, вообще, ограничивается пределами той цели, для достижения которой данное юридическое лицо (в частности, государственное учреждение) создано. Поэтому, для суждения о том, имеет ли то или иное госучреждение право обзывать векселями, необходимо конкретно рассмотреть, входят ли вексельные или, вообще, торговые, операции в круг деятельности данного учреждения, согласно устава или положения, на основе которого оно существует.

3. Обращаясь к частному вопросу об Губисполкомах, Обще-консультационный П/Отдел НКЮ разъясняет:

а) поскольку, вообще, советскому законодательству чужда идея специальной вексельной правоспособности, представляется вполне после-

довательным, что в самом положении о Губернских Съездах Советов и Губисполкомах (С. У. 1922 г., № 72—73, ст. 907) не содержится упоминания о вексельной правоспособности губисполкомов, хотя им и присваиваются права юридического лица.

б) Декретом ВЦИК и СНК о кредитных операциях местных советов (С. У. 1923 г., № 5, ст. 91) губернским и уездным исполкомам предоставлено право заключения долгосрочных и краткосрочных займов, а, следовательно, и право обзывать векселями. Такой же вывод следует из постановления ВЦИК и СНК об Отделе Коммунального Кредита при Государственном Банке, предусматривающего широкое право кредитования местных губ. и уездных исполкомов в Госбанке.

4. По вопросу о порядке обращения взыскания по протестованному векселю на имущество губисполкома следует руководствоваться точным смыслом ст. 4-й постановления об Отделе Коммунального Кредита при Гос. Банке и ст. 5-й декрета о кредитных операциях местных советов (содержащей ссылку на изъятия, установленные ст. ст. 21 и 22 Гражданского Кодекса). Поэтому, раз уплата погашения и процентов по заключенным Исполкомами займам, в частности—по ссудам Госбанка, обеспечивается всеми доходами местного совета и имуществом его, за исключением изъятых из оборота, то на эти доходы и на это имущество и может быть обращено взыскание по протестованным векселям. На другие госорганы (Наркоматы и т. п.) этот порядок ответственности по обязательствам, установленный законом специально для исполкомов, не распространяется.

5. Что касается поставленных Госбанком частных вопросов по поводу правоспособности органов власти на местах, то, исходя из вышеизложенного, следует признать:

а) что обзывать по векселям могут лишь те местные госорганы, которым присвоены законом права юридического лица, в силу чего они могут от своего имени вступать в обязательства, поскольку последние входят в круг их деятельности; в частности—исполкомы в этом отношении приравнены к губисполкомам;

б) в виду того, что отделам исполкомов законом (Полож. о губ. съездах Советов и губ. Исполн. Комитетах—С. У. 1922 г., № 72—73, ст. 907, §§ 48—63) не предоставлены права юридического лица, отделы эти не могут вступать в обязательства и, в частности, обзывать векселями.

в) поскольку, согласно § 39 Пол. о Губ. съездах и Губисполкомах, „в период между заседаниями губернского исполнительного комитета Президиуму присваиваются все права первого“, следует прийти к выводу, что вексель от имени Исполкома может быть выдан его Президиумом.

(Разъяснение НКЮ РСФСР № 753/4 от 31/ХП 1923 г.).

в) О дружеских векселях.

Комитет по делам банков постановил:

а) Признать, что кредитные учреждения, представители коих во-

дят в состав Комитета по делам Банков, обязуются не принимать к учету дружеских векселей;

б) кредитные учреждения, установившие выдачу теми или другими предприятиями, организациями и лицами или пред'явление ими в банк дружеских векселей, обязаны сообщать циркулярно о таких случаях остальным кредитным учреждениям, в целях проявления последними наибольшей осторожности в деле кредитования указанных предприятий организаций и лиц;

в) просить высшие регулирующие органы, в ведении которых находятся промышленные и торговые предприятия, указать этим предприятиям в циркулярном порядке на недопустимость выдачи или пред'явления ими банкам дружеских векселей;

г) кредитные учреждения обязаны сообщать о случаях выдачи или пред'явления банку дружеских векселей указанным в ст. 3 высшим регулирующим органам, а также РКИ по месту нахождения предприятий и организаций, выдавших и пред'явивших в банк дружеские векселя;

д) кредитные учреждения обязуются осведомить свою клиентуру о настоящем постановлении циркулярными письмами.

(Пост. Ком. по делам Банков, от 23/IX-24 г., Прот. № 5).

О Т Д Е Л I.

О простых векселях.

Статья 2-я.

Простой вексель под страхом утраты вексельной силы должен непременно содержать в себе следующие указания: а) означение места и времени (года, месяца и числа) составления векселя, б) наименование выдаваемого обязательства словом „вексель“ на том же языке, на котором написано само обязательство, в) неограниченное никакими условиями и оговорками обязательство векселедателя произвести платеж определенной суммы денег, написанной прописью и выраженной или в золотых рублях или в червонцах, или в советских денежных знаках или же в червонцах банковыми билетами Государственного Банка, г) наименование лица, которому или приказу которого платеж должен быть произведен, д) означение срока платежа, е) подпись векселедателя.

Примечание: 1. Всякие поправки в тексте векселя, изменяющие его содержание, должны быть оговорены перед подписью векселедателя. В означении вексельной суммы не допускаются никакие поправки. Вексель может быть подписан за векселедателя, не имеющего возможности лично подписать вексель (по неграмотности, болезни, слепоте и т. п.), другим лицом по его просьбе, что должно быть удостоверено нотариальным органом или народным судьей.

Примечание 2. Для облегчения написания векселей прилагаются примерные формы векселей и передаточных надписей.
(По пост. СНК СССР от 31/VII—23 г., С. У. 1923 г., № 90, ст. 882).

а) Обозначение вексельной суммы.

Общеконсультационный II/Отдел НКЮ находит:

1. „Написанной прописью“, следует поставить в связь со словами „В означении вексельной суммы не допускаются никакие поправки“ (примечание I к ст. 2). Технические поправки, неговоренные перед подписью, могут быть гораздо легче сделаны в векселе, напечатанном на пишущей машине, чем в векселе, написанном от руки пером.

Если же напечатанная на машине прописью вексельная сумма может быть путем неговоренных поправок изменена недобросовестным держателем векселя, то тем существенно ослабляется та гарантия, которую хотел установить законодатель своим постановлением, что в означении вексельной суммы не допускаются никакие поправки“.

3. Векселя не могут быть приравнены к договорам, обязательствам, исполнительным листам, так как: а) договоры обыкновенно пишутся в двух и более экземплярах, и каждая сторона получает по экземпляру, подписанному обеими сторонами, вексель же почти всегда составляется в одном экземпляре, что облегчает внесение поправок; б) в то время, как в других документах (напр., исполнительных листах) может быть восстановлен первоначальный неисправленный текст путем сопоставления спорного текста документа с основанием возникновения этого документа, вексель, как обязательство строго формальное, оторванное от своего основания, менее поддается такому восстановлению первоначального текста.

6. По изложенным соображениям Общеконсультационный II/Отдел НКЮ высказывается за толкование слов „написанной прописью“ по их буквальному смыслу, и считает нецелесообразным обозначение вексельной суммы на пишущей машине.

(Раз'яснение НКЮ № 65 от 16/IX—24 г.).

б) Текст векселя и подпись векселедателя.

Подпись векселедателя представляется весьма важным реквизитом, но особой вексельной строгости к ней не применяется, и потому одновременное пользование ею и для погашения марок не порочит самой подписи. Однако, она должна выходить за края марок и скреплять

вексель, во избежание переноса марок с подписью с других документов.

С формальной стороны, способы написания вексельного текста не различаются от установленных для домашних письменных актов, и до подписи могут производиться различными чернилами, почерками со вставками и приписками, под условием оговорки приписок и вставок до подписи. Приписки и вставки эти не могут, однако, относиться к существенным реквизитам.

Сокращенные названия предприятий и учреждений, при выписывании ими векселей, должны быть раскрыты, во избежание смешения и случайного совпадения, а также в виду того, что эти сокращения нельзя даже приравнять к фирме.

(Раз'яснение НКЮ, № 336/3 от 5/IV—23 г.).

Статья 3-я.

Платеж по векселю, за исключением тех случаев, когда вексельная сумма выражена в червонцах банковыми билетами, производится в советских денежных знаках, и в тех случаях, когда вексельная сумма выражена в золотых рублях или червонцах, исчисляется по официальному курсу дня, предшествующего дню платежа. По векселям, писанным за границей в иностранной валюте с платежом в пределах Союза ССР равно по векселям, писанным в пределах Союза ССР с платежом за границей, пред'являемым к платежу в пределах Союза ССР, вексельная сумма переводится на советские денежные знаки по официальному курсу. Платеж по векселю, выраженному в червонцах банковыми билетами, производится не иначе, как червонцами, в банковых же билетах.

(По пост. СНК ССР от 31/VII 23—г.).

Статья 4-я.

Срок платежа по векселю может быть лишь один для всей вексельной суммы и устанавливается одним из следующих способов: а) на определенный день, с указанием года, месяца и числа, б) во столько-то времени от составления векселя, в) по пред'явлению, г) во столько-то времени по пред'явлению. Вексель, писанный сроком по пред'явлению или во столько-то времени по пред'явлению, должен быть пред'явлен к платежу в течение года со дня составления, если в векселе нет особых указаний по этому поводу. Вексель сроком по пред'явлению подлежит оплате в день пред'явления.

а) О сроке векселя, падающем на нерабочий день.

1. По совокупному смыслу стт. 111 и 112 Гражд. Кодекса должник не обязан производить платеж до срока, т.-е. в рабочий день, предшествующий праздничному дню, на который выписан срок векселя.

2. Производство уплаты в праздничный день в большинстве случаев невыполнимо ни для векселедателя ни для векселедержателя, ибо как кредитные учреждения, так и торговое заведение векселедержателя закрыты, и для должника в сравнительно редких случаях имеется возможность разыскивать векселедержателя по его домашнему адресу, чтобы совершить платеж в квартире векселедержателя в обмен на наличный вексель.

4. По изложенным соображениям Общеконсультационный Ц/Отдел НКЮ, соглашаясь с выводом Госбанка, полагает, что должна быть применена по аналогии ст. 57 Гражд. Процес. Кодекса, которая говорит — „когда окончание срока . . . пришлось бы в день нерабочий, то последним днем срока считается первый за тем рабочий день“, — и что векселедатель обязан выкупить свой вексель со сроком на праздничный день в первый рабочий день, следующий за этим праздничным днем.

(Раз'яснение НКЮ, № 1124/3 от 16/X—24 г.).

б) О векселе сроком по пред'явлению.

1. В тексте ст. 4-й и др. статьях Положения о векселях (С. У. № 25 за 1922 г., ст. 285) не имеется положительного воспрещения назначать срок, превышающий годовой, по векселю сроком по пред'явлению или во столько-то времени по пред'явлению.

2. Существующий текст ст. 4-й, а именно:

„ . . . Вексель, писанный сроком по пред'явлению или во столько-то времени по пред'явлению, должен быть пред'явлен к платежу в течение года со дня составления, если в векселе нет особых указаний по этому поводу“,

не дает возможности в порядке толкования закона сделать вывод, что смысл ст. 5 воспрещает назначать срок, превышающий годовой. Наоборот, из этого текста приходится сделать противоположный вывод, что особыми указаниями векселедатель может назначить срок короче годового и дольше годового, и если первый векселедержатель — лицо, приказу коего выписан вексель — согласен с этими особыми указаниями, то нет законных оснований считать таковые векселя лишеными вексельной силы.

3. По изложенным соображениям указанный в заголовке настоящего раз'яснения вексель, (т. е. „в течение семи лет от сего числа по пред'явлению“), следует признать не нарушающим содержания пунктов „б“ и „г“ ст. 4 положения о векселях, а потому такой вексель может

быть по истечении, напр., 6 лет со дня написания предъявлен к платежу; в случае уклонения от платежа обязанных по векселю лиц, вексель этот должен быть опротестован нотариусом.

(Разъяснение НКЮ, № 11408/8 от 17/ХП—23 г.).

Ст а т ь я 5 - я.

Если в векселе место платежа не указано, то им считается место составления векселя.

Ст а т ь я 6 - я.

Первый векселедержатель вправе передать вексель другому лицу. Каждый приобретатель векселя имеет право дальнейшей передачи его. Вексель может быть передаваем как одному так и нескольким приобретателям, но без дробления вексельной суммы.

Ст а т ь я 7 - я.

Вексель передается по передаточной надписи, совершаемой на оборотной стороне векселя. Передаточная надпись должна содержать в себе подпись лица, передающего вексель, и может быть или именной, если в ней означен новый приобретатель, или бланковой, если в ней не сделано такого означения. В последнем случае каждый приобретатель векселя вправе передать его другому лицу без новой надписи простым вручением.

Примечание: Поправки в надписях допускаются с оговоркою их за надлежащей подписью передающего. Надпись о передаче, зачеркнутая в полной ее составе, считается уничтоженной.

а) Об инкассировании векселей.

Комитет по делам банков постановил:

Принимая во внимание, что на рассмотрении законодательных органов находится детально разработанный проект вексельного устава, не возбуждать вопроса о дополнении действующего „Положения о векселях“ статьями о препоручительных надписях, а просить НКФ СССР по возможности ускорить утверждение упомянутого проекта.

До утверждения такового держаться следующей практики:

1) При приеме на инкассо векселя коммитент, вместо практиковавшейся препоручительной надписи должен сделать передаточную надпись, бланковую или на имя Банка.

2) Упомянутая в п. 1 передаточная надпись может по желанию коммитента содержать оговорку: „без оборота на меня“.

3) Полученный по такой передаточной надписи вексель протестуется от имени Банка.

(Постановление Комитета по делам Банков от 23/IX—24 г. Протокол № 5.)

Народный Комиссариат Юстиции разъясняет:

1. Из сопоставления ст. 9 со ст. 15 положения о векселях вытекает, что все лица, подписавшие вексель и сделавшие на нем передаточные надписи, ответственны перед векселедержателем, как совокупные должники. Векселедержатель может предъявить требования к любому из них, минуя векселедателя и не теряя тем самым права требования в непоплаченной части против векселедателя. Означенные права сохраняются только в случае протеста векселя. При отсутствии протеста остается ответственность только одного векселедателя. Следовательно, протест векселя против подписателя практически излишен, так как подписатель является ответственным лицом в такой же степени, как векселедатель, если вексель протестован против векселедателя. Поэтому подписателю следует посылать только уведомление о состоявшемся протесте. По этому поводу скоро будет разослано циркулярное разъяснение Н. К. Ю. (см. стр. 63 Авт.).

2) Положение о векселях не содержит в себе правила о препоручительных надписях по векселю, имевшихся в дореволюционном уставе о векселях (ст. ст. 25, 26 Устава о векселях изд. 1902 г.). Поэтому нормы, регулирующие поручение о получении платежа по векселю, как не содержащиеся в положении о векселях, не должны быть применяемы в порядке рецепции дореволюционного права. С другой стороны, термин „инкассо“ не может быть понимаем, как специальный вид доверенности на получение платежа по векселю или на учинение протеста в случае неполучения платежа, так как такой вид доверенности законом не установлен. Далее, нотариус является должностным лицом, и всякое письменное поручение или доверенность от векселедержателя на имя Банка должны были быть засвидетельствованы в нотариальном порядке, согласно ст. 265 Гр. Кодекса. Поэтому Банк является ни векселедержателем, ни доверенным векселедержателя, а потому протест от имени клиента, давшего вексель на „инкассо“ Банку, не может быть совершен нотариусом.

3. Ст. 12 Положения о векселях устанавливает предельный срок для протеста: следующий день после наступления срока *). Срок этот не может быть удлинен, и потому пропуск хотя бы одного лишнего дня должен повлечь за собой невозможность совершения протеста.

(Разъяснение НКЮ № 10/840, от 10/1—24 г.).

1. Все филиалы Госбанка представляют одно юридическое лицо, и пересылка векселя в Смоленское Отделение Госбанка из Нижегородского Отделения Госбанка совершенно также не означает перемену лица векселедателя, как пересылка внутри одного Отделения векселя из

*) В наст. время срок удлинен до 2-х дней, см. ст. 12.

Учетного в Инкассовый Отдел, или в кассу. Как при передвижении векселя из одного Отделения в другое Отделение, так и при передвижении векселя в пределах одного и того же Отделения от одного сотрудника к другому сотруднику, Госбанк продолжает оставаться векселедержателем.

2. В виду того, что передаточная надпись на обороте векселя необходима только при переходе векселя из владения одного субъекта прав во владение другого субъекта прав, Общеконсультационный П/Отдел считает излишним передаточные надписи при переходе векселя из одного филиала Госбанка к другому филиалу.

(Раз'яснение НКЮ, № 1026/3, от 2/Х—23 г.).

б) Об оплате гербовым сбором передаточных надписей на векселях.

Согласно § 34 Табели к Уставу о гербовом сборе, передаточные надписи на векселях подлежат простому гербовому сбору низшего оклада (6 коп.).

Обложение передаточных надписей на векселях гербовым сбором введено впервые, поэтому, во избежание каких либо сомнений при его применении, Госналог считает необходимым пояснить следующее:

1) для гарантирования своевременности оплаты этих надписей гербовым сбором марки должны быть погашены одним из способов, указанных в п. п. „б“, „в“ и „г“ пункта 1 ст. 21 Инструкции к Уставу о гербовом сборе.

2) если передаточная надпись не оплачена гербовым сбором, то такое упущение не лишает передаточной надписи силы, предусмотренной Положением о векселях, равно как не лишает и вексель, правильно оплаченный гербовым сбором при его совершении, вексельной силы, и не может служить препятствием к его свободному обороту, а лишь влечет за собой наложение установленного взыскания (Устав о герб. сборе, ст. ст. 15 и 16).

(Циркуляр НКФ СССР от 8/II—1924 г., № 0425647).

в) О поручительстве по векселю.

По вопросу о том, является ли действительным поручительство по векселю, учиненное либо в форме поручительной надписи на самом векселе, либо в форме отдельного поручительного обязательства, отдел. Зак. Презид. и Кодификации НКЮ 27 октября с. г. за № 1248/3 во изменение своих разъяснений за №№ 640/3 и 736/3 разъяснил:

1. Ст. 237 Граждан. Код. РСФСР говорит: „поручительством может обеспечиваться лишь действительное требование“, из чего логически вытекает, что только действительность главного обязательства (например, векселя) влечет недействительность аксессуарного обязательства,

(напр., поручительства за платеж векселедателем по недействительному векселю).

2. В числе оснований к недействительности поручительства не указано в законе то обстоятельство, что главное обязательство облечено в форму векселя: устанавливать же путем толкования различия способа взыскания по векселю от способа взыскания по неексельным обязательствам (напр., отдельному обязательству о поручительстве за векселедателя) нельзя, так как по верному доводу НКФ РСФСР (отношение № 14271 от 17 октября с. г.) главное вексельное обязательство и общегражданское отдельное поручительное обязательство совпадают друг с другом в объеме прав, предоставляемых кредитору, а потому поскольку действительно главное вексельное обязательство, постольку действительно и дополнительное поручительное обязательство, выданное в форме отдельного документа.

3. Если поручительство учинено надписью на вексельном документе, то оно, не имея силы вексельного поручительства, должно иметь силу общегражданского поручительства, так как ст. 238 Гр. Кодекса не допускает только устного поручительства, но не предписывает какой-либо точной формы письменного поручительства, а потому не исключает действительности поручительства, написанного на вексельном документе без повреждения текста основного вексельного обязательства.

4. По изложенным соображениям Отд. зак. презид. и кодификации НКЮ приходит к выводу, что оба вида поручительства по векселю являются действительными, как учиненное в форме надписи на самом векселе, так и учиненное в форме отдельного поручительного обязательства.

(Фин. Газ. № 248 от 4 XI—24 г.).

г) О передаваемости векселя и о юридических последствиях передачи.

Согласно лит. „г“ ст. 2 „Положения о векселях“ реквизитом векселя является—„наименование лица, которому или приказу которого платеж должен быть произведен“.

Следовательно, упоминание в тексте векселя о том, что он выдается приказу первого приобретателя, не является реквизитом векселя и может быть опущено.

С другой стороны, ст. 6 Положения о векселях—предоставляет каждому приобретателю векселя право передавать его посредством индоссамента и не ставит это право в зависимость от оговорки в тексте векселя о выдаче его „приказу“ первого приобретателя.

Поэтому передаваемость по индоссаменту должна быть признана существенной принадлежностью векселя, и каждый приобретатель может передавать вексель посредством передаточных надписей также и в том случае, если вексель выдан на имя какого-либо лица без добавления слов „или его приказу“.

Согласно ст. 10 „Положения о векселях“—„каждому векселедержателю, независимо от прав предшественника, принадлежат все права, вытекающие из векселя“.

Отсюда надлежит сделать вывод, что Банк, получая вексель, обязан проверять последовательность ряда передаточных надписей, но не обязан проверять подлинность подписей и полномочия лиц, učinяющих подпись от чужого имени.

Если какая нибудь из предшествующих подписей окажется подложной или совершенной без достаточных на то полномочий—то при непрерывности ряда надписей Банк все же будет правильным векселедержателем; однако лица, подпись которых подделана на векселе или совершена от их имени без достаточных полномочий,—разумеется, не отвечают по векселю.

Поэтому Банк, не теряя своих прав, как законный векселедержатель, рискует потерять право требовать платеж от некоторых ответственных по векселю лиц, и потому заинтересован в том, чтобы все подписи на векселе от юридических лиц были сделаны их представителями, снабженными надлежащей доверенностью.

Что же касается порядка совершения доверенностей, то согласно ст. 265 Гражд. Кодекса, доверенность должна быть под страхом недействительности засвидетельствована нотариальным порядком, если действия по ней должны быть совершены по отношению к государственному учреждению. Поэтому если вексель выдан или передаточная надпись совершена непосредственно на имя Госбанка, то доверенность на совершение этих действий обязательно должна быть засвидетельствована нотариальным порядком. Если же вексель выдан одной кооперативной организацией приказу другой, то Госбанк, которому вексель попал по бланку, вправе, но отнюдь не обязан требовать нотариальной доверенности векселедателя: в этом случае можно удовлетвориться и другими документами, не вызывающими сомнений у Банка, достаточность которых для установления полномочий доверенного должна оцениваться по конкретным обстоятельствам каждого случая.

(Заключение Юридического Отдела Правления Госбанка № 442287, от 3/VI—24 г.).

Ст а т ь я 8 - я.

Векселедержатель при передаче векселя вправе поместить в передаточной надписи оговорку „без оборота на меня“. Если такая оговорка будет зачеркнута, то она считается уничтоженной в том лишь случае, когда об уничтожении ее сделана отметка за подписью лица, učinившего первоначально безоборотную надпись.

Ст а т ь я 9 - я.

Все лица, подписавшие вексель и сделавшие на нем передаточные надписи, ответственны перед векселедержателем, как совокупные должники.

Векселедержатель может пред'явить требование к каждому из них в отдельности, не будучи связан порядком последовательности, в которой они принимали на себя обязательство.

Такое же право принадлежит каждому обязанному по векселю, который оплатил его.

Осуществляя свое требование против одного из обязанных по векселю лиц, векселедержатель не теряет своих прав против обязанных равно, как против лиц, следующих за тем, кто первый привлечен к оплате.

Лицо или учреждение, получившее вексель на инкассо или по видоссаменту—уведомлять векселеобязанных лиц о местонахождении векселя не обязано. В виду этого уведомления, обычно посылаемые Госбанком или другими учреждениями, в этих случаях не могут быть вменены им в обязанность.

(Заключение Юридического Отдела Госбанка № 260035, от 9 января 1924 г.).

Если бланковая надпись лица или фирмы на векселе находится между двумя бланковыми надписями одного и того же лица или фирмы, при том надписями юридически равнозначными, то ответственность такого промежуточного бланконадписателя отпадает, но лишь перед непосредственным следующим за ним бланконадписателем, так как в этом случае в одном лице—промежуточном бланконадписателе—мы имеем совпадение и должника и кредитора. Но перед всеми остальными последующими бланконадписателями и последним векселедержателем, если надпись его даже не имеется на векселе, означенный промежуточный бланконадписатель отвечает в полной мере.

Юридически неравнозначными являются подписи, одна из которых безоборотная: в этом случае слияния в одном лице должника и кредитора не произойдет, и ответственность бланконадписателей не отличается от обычной.

(Заключение Юрид. Отдела Правления Госбанка № 441248, от 14/II—24 г.).

Статья 10-я.

Каждому векселедержателю независимо от прав предшественника, принадлежит все права, вытекающие из векселя. Исключается лишь тот случай, когда вексель выбыл из владения последнего помимо его воли, и векселедержатель об этом знал или должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности.

Статья 11-я.

В случае неоплаты по векселю, предъявленному к платежу, он должен быть опротестован векселедержателем в неплатеже порядком, указанным в ст. 12-й.

Статья 12-я.

Для совершения протеста векселедержатель должен предъявить вексель в нотариальный орган, а в случае отсутствия такового в месте платежа, народному судье на следующий день после срока, в который векселедатель обязался уплатить по векселю. В течение двух дней после наступления срока по векселю нотариальный орган или судья предъявляет лично или письменно требование о платеже обязательным по векселю лицам, и если до 15 часов дня, — следующего за предъявлением векселя, платеж по векселю не поступит, нотариальный орган или народный судья в тот же день протестует вексель путем записи о протесте в особом реестре и отметки на самом векселе.

(По посг. ВЦИК и СНК РСФСР — от 6/VI—24 г. Изв. ЦИК СССР и ВЦИК № 132 от 12 VI—24 г.)

а) О форме и сроках нот. действий при совершении протеста.

Протест векселей совершается учинением, по требованию векселедержателя, надписи на самом векселе о неплатеже или неприятии в срок. О протесте векселя заносится в особый реестр, указанный в п. „в“ ст. 7 настоящего „Положения“.

(Положение о Гос. Нотариате, ст. 29).

4. Так как по действующему Положению о векселях протест векселей совершается без составления особых актов о протесте, а лишь путем отметок на векселях с записью о протесте в особые реестры, то отметки на векселях о протесте, применительно к гербовой оплате указанной в п. 2 № 100, № 2 Подр. Алф. Переч., подлежат гербовому

сбору в размере 1 рубл. в червонном исчислении за каждую отметку или надпись на протесте. (Царк. Центроналага от 24—26 октября 1922 г. за № 669/9441). (По герб. уст. 17/VIII—1923 г. № 93. Подр. пер.)

5. Из буквального смысла ст. 12 Пол. о векс. следует, что вексель к протесту должен поступить не позже, чем на следующий день после срока платежа. В тот же день (ныне в один из двух следующих за тем дней.—Авт.) Нотариальная Контора или Народный Судья предъявляет лично или письменно требование о платеже. Требование должно быть не только послано, но и „предъявлено“ в тот же день. В случае непоступления платежа до 3 часов следующего дня Нотариус или Народный Судья в этот же день протестует, т. е. в тот же день протест векселя записывается в реестр, и учиняет надпись на векселе, (см. порядок, уст. ст. 12).

8. Канцелярский сбор при протесте векселей не взимается.

(Раз'яснение НКЮ от 2 сентября с. г. за № 10/23906).

(П. Я. Трунев.—„Нотариат“).

б) Надпись на векселе о протесте.

Тысяча девятьсот.....года ноября.....
Город.....Государственная Нотариальная Контора.....
.....Настоящий вексель, предъявленный таким-то,
(профессия или должность, имя, отчество, фамилия и местожительство)
протестован в неплатеже (или в неприятии) от имени.....
против векселедателя.....Внесено сборов: 1) гербового.....
.....рубл.; 2) за совершение нотариальных действий.....
.....рубл.; 3) местных сборов.....рубл.

По реестру №..... Нотариус (подпись)

Печать Конторы

в) О порядке совершения Нотариальными Конторами протеста векселей.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает при совершении Нотариальными Конторами протеста векселей руководствоваться следующими правилами:

1. При поступлении векселя к протесту Нотариальные Конторы предъявляют в порядке ст. 12 Положения о векселях требование о платеже только векселедателям (по простому векселю) или трассатам (в случае протеста в неприятии переводного векселя). Надписателям требование о платеже не предъявляется, но посылаются извещения о поступивших к протесту векселях по адресам, указанным векселедержателем или обозначенным в векселе.

2. Во изменение Цирк. НКЮ от 10 апреля 1923 года, за № 72, Нотариальные Конторы сообщают местным учреждениям Государственного Банка сведения о протестованных векселях по установленной названным циркуляром форме еженедельно не позже среды. В сообщении должны содержаться сведения о всех векселях, протестованных за время с понедельника до субботы включительно предыдущей недели. Нотариальные Конторы гор. Москвы посылают сведения эти как в Правление Госбанка, так и в Московскую контору Госбанка. Никаким другим учреждениям, организациям и лицам, кроме указанных в ст. 23 Положения о Государ. Нотариате, сведения о протестованных векселях не посылаются.

3. В случае поступления денег на оплату векселя. Нотариальные Конторы принимают их и записывают в специально для этого вводимую денежную книгу. Деньги принимаются как в полную уплату по векселю, так и в частичную. В первом случае вексель не протестуется, а во втором — протест совершается обычным порядком. Об учиненной частичной уплате на векселе делается отметка. В еженедельном сообщении Госбанку указывается лишь неоплаченная сумма.

Деньги выдаются векселедержателю или лицу, законно-уполномоченному на получение их. В случае не получения денег, они на следующий день вносятся на особый специально для этих сумм открываемый текущий счет в червонцах или в совзнаках, соответственно валюте платежа.

4. Для расчетов по векселям, предъявляемым к протесту Государственным Банком, в местных учреждениях Госбанка открывается для Нотариальных Контор текущий счет в червонном исчислении специального назначения для перечисляемой Госбанком платы за нотариальные действия, а также для сумм, следуемых в доход местных средств. Распределителем сумм является Нотариальная контора, которая руководствуется при этом в отношении нотариальных сборов общими правилами, преподаанными в §§ 85, 86 Инструкции НКЮ от 8 октября 1923 г. за № 209. Трижды в месяц, каждое 10, 20 число и в последний день каждого месяца Нотариальная Контора производит расчет с местным Финотделом, перечисляя на текущий счет Финотдела следуемые суммы.

Госбанк при перечислении на текущие счета посылает уведомление Нотариальным Конторам, которые на основании этих уведомлений записывают суммы, поступившие на тот или иной текущий счет в приход, и при надобности списывают.

Гербовый сбор при предъявлении Госбанком векселей к протесту вносится обычным установленным Уставом о гербовом сборе и Инстр. НКФ порядком.

(Цирк. НКЮ РСФСР всем Губ. и Обл. Судам от 30/I—1924 г., № 19)

а) *Об обязанных по векселю лицах, против которых может быть учинен протест.*

Согласно ст. 11 Положения о векселях, в случае неплатежа по векселю, вексель должен быть протестован векселедержателем в порядке, указанном в ст. 12 Положения о векселях. В последней статье указано, что нотариальный орган, получивший вексель для протеста, предъявляет требование о платеже всем обязанным по векселю лицам, и в случае непоступления платежа протестует вексель.

В законе не указано, против кого должен производиться протест против векселедателя только или также и против бланконадписателей.

Тем не менее, надлежит признать, что простой вексель может быть протестован лишь против векселедателя: недопущение протеста против надписателей вытекает из самого существа ответственности надписателей, сохраняющейся только в том случае, если вексель протестован против векселедателя.

В полном согласии с этим толкованием НКЮ циркуляром № 19, от 30/I с. г. разъяснил, что нотариальные конторы требование платежа по векселю должны предъявлять лишь векселедателям, а надписателям посылает лишь извещение о поступающих к протесту векселях, если, конечно, адреса этих надписателей известны.

В виду изложенного надлежит признать, что векселя должны быть протестованы лишь против векселедателя. При этом, ошибочное указание в акте протеста, что вексель протестован против надписателя, как лишенное юридической силы, должно считаться недействительным.

(Заключение Юрид. Отд. Правления Госбанка № 441597 от 17/IV—24 г.)

б) *О вексельной дисциплине.*

Комитет по делам Банков постановил:

А. Констатируя отсутствие в торгово-промышленном обороте надлежащего осознания значения векселя, выражающегося в легкости допущения векселей до протеста и непринятии в дальнейшем мер к снятию такового, признать необходимым проведение всеми кредитными учреждениями, как московскими, так и провинциальными, единообразных энергичных мер к поднятию вексельной дисциплины.

Б. Наметить в качестве основных нижеиследующие мероприятия:

1) Считать „протестовавшимися“ все предприятия, организации и лиц, допустивших свои векселя до протеста, вплоть до снятия последнего.

2) Предприятия и организации, образуемые путем выделения, слияния, переименования и других изменений в строении прежде существовавших предприятий и организаций, допустивших свои векселя до протеста, и принимающие на себя полностью или частично их актив и пассив, считать „протестовавшимися“, если они в момент своего возникновения не войдут в соглашение со своими кредиторами и не погасят

сят в установленные последними сроки приходящейся на их долю части протестованных векселей.

Примечание 1-е: Признать, что уже образовавшиеся указанным порядком предприятия и организации, принявшие на себя опротестованные векселя, обязаны урегулировать свои отношения с кредиторами не позднее 1-го сентября т. г.

Примечание 2-е: Признать необходимым ходатайствовать об ограждении в законодательном порядке интересов кредиторов при реорганизациях, слияниях, выделениях, переименовании и других изменениях в строении предприятий и организаций.

3) Принять в виде мер воздействия против „протестовавших“: отказ в использовании открытых и открытии новых кредитов, а равно отказ в приеме к учету их векселей и в осуществлении других форм кредита; меры эти применять впредь до снятия протестов в установленном порядке, или же, если протесты не были сняты, в течение года, при условии недопущения за этот срок новых протестов.

(Пост. Комитета по делам Банков от 18/VII—1924 г., Протокол № 2)

е) О порядке регистрации протестованных векселей и о снятии протеста.

Инструкция Правления Государственного Банка.

В целях точного и своевременного осведомления Государственного Банка о кредитоспособности клиентуры, на местные учреждения Государственного Банка возлагается обязанность производить регистрацию протестованных векселей в районе их действия, а на Правление, по Отделу Кредита, обязанность сосредоточивать сведения о векселях, протестованных по всей территории СССР. Регистрация протестованных векселей производится в следующем порядке:

1) Учреждения Государственного Банка ежемесячно *) получают от нотариусов ведомости о всех совершенных последними протестах векселей, причем, если в течение месяца протестов не было, то о сем нотариусы также извещают подлежащие учреждения Банка.

2) Местные учреждения Банка ведут книгу протестов с алфавитным указателем, в которую вносятся сведения из доставляемых Нотариусами ведомостей.

Подлинные ведомости отсылаются в Правление Банка по Отделу Кредита ежемесячно.

3) Отдел Кредита Правления Банка на основании полученных от местных учреждений Банка ведомостей нотариусов составляет карточный каталог и алфавитный указатель протестов: последний в копиях рассылается в местные учреждения Банка в установленные сроки.

*) Этот срок сокращен до недельного. — Авт.

Указатель протестов и книги протестов служат обязательным руководством при ведении активных операций. По получении ведомости о протестах, а также указатель протестов каждое учреждение Банка обязано проверить свой список кредитующихся: если в числе последних есть лица, векселя коих протестованы, то кредит им закрывается, и никаких активных операций Государственный Банк с ним впредь не производит.

5) Все лица, физические и юридические, против которых учинен протест, могут просить Государственный Банк о снятии протеста с предоставлением подробного объяснения о причинах протеста и данных, указывающих на их платежеспособность. Ходатайства эти принимаются не иначе, как с приложением выкупленного векселя, и оплачиваются при подаче двумя (2) рублями золотом *).

6) Ходатайства о снятии протеста адресуются в Правление Государственного Банка, но сдаются в подлежащее местное учреждение и передаются на рассмотрение Учетного Комитета **). Учетный Комитет выясняет, произошел ли протест по причинам случайным или таким, которые свидетельствуют о понизившейся кредитоспособности должника. Управляющий местным отделением препровождает постановления Учетного Комитета со своими заключениями на утверждение Правления Банка. Однако, в тех случаях, где очевидно, что протест векселя был вызван обстоятельствами, которых нельзя было предвидеть и предотвратить (непреодолимая сила), управляющему учреждению Банка предоставляется право своим распоряжением предварительно санкции Правления снимать протест и восстанавливать кредит, но лишь в пределах лимита своего учреждения.

Все постановления о снятии протеста и об отказе в таковом получают окончательную силу по утверждении их Правлением Государственного Банка.

(Утверждено пост. Правления Госбанка, прот. № 277—1923 г.)

ж) О порядке оплаты векселей, местонахождение коих векселедателям неизвестно.

Комитет по делам Банков постановил:

Установить нижеследующий порядок оплаты означенных векселей:

а) В тех случаях, когда векселедателям неизвестно местонахождение векселя, они обращаются в учреждение Государственного Банка по месту платежа с поручением об установлении местонахождения векселя и его оплате, внося в кассу учреждения подлежащую уплате сумму векселя и получая соответствующую квитанцию о взносе денег.

*) Оплата заявлений о снятии протеста увеличена до 10 руб. кроме того, взимается гербовый сбор в размере 2-х руб. (с заявления и ответа по 1 р.).

**). Ходатайства о снятии протестов с векселей клиентов Правления Госбанка или учреждений общегосударственного масштаба подаются непосредственно в Правление.

б) Если бы учреждением Госбанка вексель не был к сроку обнаружен и был протестован за неплатеж, то по заявлению клиента, с приложением векселя и квитанции о вносе денег до или в день срока, учреждение Госбанка принимает меры к немедленному снятию протеста, минуя доклад Учетно-Ссудному Комитету.

(Постановление Комитета по делам банков от 23/IX—24 года, протокол № 5).

з) О порядке установления вексельных мораториев.

„Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Вексельные моратории, как общие для всего Союза ССР, так и для отдельных частей территории Союза ССР или отдельных предприятий, либо категорий предприятий и лиц, могут устанавливаться не иначе, как постановлениями Совета Труда и Оборона Союза ССР.“

Пост. ЦИК и СНК ССР от 14 ноября 1924 г.

(Расп. в газ. „Изв.ЦИК ССР и ВЦИК“ от 18/XI—24 г., 263).

и) Оплата нотариальных действий по протесту векселей.

Ст. 9. За протест векселя — $\frac{1}{6}$ проц. с суммы векселя. За совершение действий по принятым к протесту, но непротестованным векселям — та же плата.

Примечание: Сообщение Госбанку сведений о принятых к протесту векселях совершается бесплатно.

Ст. 18а. За доставление требований о платеже по предъявленным к протесту векселям (ст. 9) и за доставку заявлений одного лица к другому (ст. 16) взыскиваются издержки за проезд, считая по более дешевому способу проезда (например трамвай).

(Такса оплаты нотариальных действий С. У. 1924 г., № 15 ст. 129).

Ст а т ь я 13-я.

В случае неплатежа, удостоверенного протестом в порядке, указанном в ст. 12-й, ответственность по векселю определяется по правилам ст. 9-й. Надписатель, учинивший передаточную надпись после совершения протеста, не подлежит обратной ответственности в порядке сего положения.

Ст а т ь я 14-я.

Векселедержатель, учинивший протест, может требовать как с векселедателя, так и с надписателей: а) по векселю, сумма коего выражена в золотых рублях и в червонцах банковыми билетами Госбанка, неуплаченную вексельную сумму с процентами из расчета 6 процентов годовых, и пеню в размере 3-х процентов годовых, считая со дня срока платежа по день удовлетворения, б) по векселю, сумма коего выражена в советских денежных знаках, неуплаченную вексельную сумму с процентами в размере учетного процента, установленного Госбанком по активным операциям ко дню протеста и пеню в половинном размере этих процентов. Сверх того, взыскиваются связанные с протестом издержки.

Примечание: Приведенное требование не может быть предъявлено к тому из надписателей который устранил от себя обратную ответственность помещением перед своей подписью слов „без оборота на меня“.

(По пост. СНК СССР от 31/VII—23 г.).

Ст а т ь я 15-я.

Если неоплаченный вексель не был своевременно опротестован, то надписатели освобождаются от ответственности по векселю, но векселедатель остается ответственным по векселю, и векселедержатель вправе требовать от него в течении трех лет неуплаченную сумму с процентами из расчета: а) 6 процентов годовых по векселю, сумма коего выражена в золотых рублях и червонцах банковыми билетами Госбанка, и б) в размере учетного процента, установленного Госбанком по активным операциям ко дню срока платежа по векселю, сумма коего выражена в советских денежных знаках.

(По пост. СНК. С.С.С.Р. от 3/VII-23 г.).

О начислении процентов по непротестованным векселям.

„По сообщению Правления Государственного Банка некоторые Нотариальные Конторы отказывают в требованиях учреждений Госбанка удерживать проценты по ст. 15 Положения о векселях в случае уплаты денег по векселям, предъявленным учреждениями Банка к протесту.

Из содержания ст. ст. 14 и 15 Положения о векселях следует, что по просроченным векселям векселедержателям следуют проценты со дня просрочки не только по векселям протестованным, но и непротестованным. Поэтому, если просроченный вексель выкуплен до его

протеста, это не избавляет обязанных по векселю лиц от платежа процентов со дня просрочки по день удовлетворения.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает Нотариальным Конторам, в случае внесения обязанными по векселю лицами платежа по предъявленным к протесту векселям, причислять к следуемой по векселю сумме и проценты по ст. 15-й Положения о векселях, и предлагать учиняющим платеж вносить и проценты“.

(Циркуляр НКЮ всем губернским и областным судам № 79 от 28/V—24 г.).

О Т Д Е Л II.

О переводных векселях.

Статья 16-ая.

Переводным векселем (траттой) называется письменное предложение векселедателя (трассанта) третьему лицу (трассату) уплатить денежную сумму векселедержателю, соединенное с обязанностью трассанта, в случае отказа трассата исполнить предложение. самому произвести платеж указанной денежной суммы векселедержателю.

Статья 17-ая

Переводный вексель, под страхом утраты вексельной силы, должен непременно содержать в себе следующие указания: 1) означение места и времени (года, месяца и числа) составления векселя; 2) наименование выдаваемого обязательства слово „вексель“ или равнозначущими терминами на том же языке, на котором написано самое обязательство; 3) наименование плательщика по векселю (трассата); 4) предложение плательщику произвести платеж по векселю; 5) означение лица, которому должен быть произведен платеж; 6) означение прописью подлежащей платежу суммы, выраженной в золотых рублях или в червонцах банковыми билетами Госбанка, или в советских денежных знаках; 7) означение срока платежа; 8) означение места платежа или места жительства плательщика; 9) подпись векселедателя (трассанта).

(По пост. СНК СССР от 31/VII—23 г.).

Статья 18-ая.

Передача переводных векселей производится по правилам, установленным для простых векселей, со следующими дополнениями. Передаточная надпись может быть совершена и на трассата, независимо от того, принял он тратту или нет, на век-

селедателя и на всякое другое обязанное по векселю лицо. Надписатель при отсутствии противоположной отметки отвечает как за платеж, так и за принятие тратты.

Статья 19-ая.

Переводный вексель до истечения срока платежа может быть предъявлен векселедержателем и каждым, в чьих руках он находится, трассату по его местожительству для принятия (акцепта).

Статья 20-ая.

Векселедержатель может предписать в векселе, чтобы он был предъявлен к принятию в течение определенного срока.

Статья 21-ая.

Векселедержатель не обязан оставлять в руках у трассата предъявленный к принятию вексель. Трассат может потребовать, чтобы вексель для учинения акцепта был ему вновь предъявлен через день после первого предъявления.

Статья 22-ая.

Принятие векселя отмечается на нем словом „принят“ „акцептован“ или др. однозначным выражением и должно быть подписано трассатом. Простая подпись трассата на лицевой стороне векселя также считается принятием.

Если вексель выписан на определенный срок по предъявлении, или он должен, согласно специальной оговорки, быть предъявлен к принятию в определенный срок, то в надписи о принятии должен быть указан и день, в который последовало принятие.

Статья 23-ая.

Принятие должно быть безусловным; оно может быть, однако, ограничено частью вексельной суммы.

Всякое другое сделанное в надписи о принятии отклонение от содержания векселя считается отказом в принятии. Однако, сделавший такую надпись трассат отвечает по содержанию сделанной им надписи.

Статья 24-ая.

Принятие векселя обязывает трассата оплатить его в срок платежа.

В случае неуплаты векселедержатель, если даже он является векселедателем, получает право требования по векселю непосредственно к трассату.

Статья 25-ая.

Трассат, уплативший вексельную сумму, может требовать от векселедержателя вручения оплаченного векселя. Векселедержатель не может отказаться от частичного платежа, и в этом случае трассат может требовать соответствующей отметки на векселе и выдачи ему расписки.

Статья 26-ая.

Если трассат откажется принять вексель, то векселедержатель может, не выжидая срока платежа, предъявить обратное требование к подписателям, векселедателю и др. обязанным по векселю лицам.

Статья 27-ая.

Отказ в принятии должен быть засвидетельствован установленным порядком протеста (ст. 12).

Протест в неприятии должен быть совершен в течение срока, назначенного для предъявления векселя к принятию. Если вексель предъявляется первый раз в последний день этого срока, то протест можно совершить еще на следующий день.

Если совершен протест в неприятии, то по отношению к трассату уже не требуется ни предъявления к платежу, ни протеста в неплатеже.

Статья 28-ая.

Векселедержатель должен уведомить своего непосредственного предшественника и векселедателя о несостоявшемся принятии или о неплатеже в течение 3-х дней, следующих за днем протеста. Уведомление должно последовать в письменной форме.

Статья 29-ая.

Переводный вексель может быть составлен по требованию первого приобретателя в нескольких экземплярах одинакового содержания, именуемых образцами. В тексте каждого из них должно быть означено, который он по счету (первый, второй, третий и т. д.).

В противном случае каждый образец считается самостоятельным векселем.

Статья 30-ая.

Если платеж произведен по одному из нескольких образцов векселя, то остальные теряют силу.

Статья 31-ая.

Держатель образца, на котором уже значатся вексельные надписи, имеет право обратного требования к обязанным по векселю лицам, если удостоверит протестом, а) что отправленный для принятия образец не был ему выдан лицом, у которого он был оставлен на хранение, и б) что по находящемуся у него образцу ни принятии ни платежа не последовало.

О Т Д Е Л III.

О вексельной давности.

Статья 32-ая.

Иск по протестованному векселю может быть предъявлен векселедержателем к векселедателю простого векселя и к акцептанту переводного в течение 3-х лет со дня наступления срока платежа по векселю, а к написателям и трассанту — в течение 9-ти месяцев со дня учинения протеста в неплатеже.

Статья 33-ая.

Надписатель, коим вексель оплачен, может предъявить иск к предшествующим надписателям в течение 6 месяцев со дня оплаты им векселя. По истечении 3-х лет со дня наступления срока платежа по векселю предъявление исков между надписателями не допускается.

2. ПРИМЕРНЫЕ ФОРМЫ ВЕКСЕЛЕЙ.

Простой вексель.

1. Сроком на определенный день, валютой в золотых рублях.

Москва, 1-го октября 1924 года. Вексель на 5.000 руб. золотом.

20-го декабря тысяча девятьсот двадцать четвертого года по этому векселю Союз Кооперативных Т-в „Потребитель“ обязан уплатить в Москве Энскому Хлопчатобумажному Тресту или его приказу пять тысяч рублей золотом.

Союз Кооперативных Т-в „Потребитель“.

Правление:

Член Правления *А. Иванов.*

Главн. Бухгалтер *В. Петров.*

2. Сроком от составления во столько-то времени валютой в червонцах, с платежом в месте выдачи векселя.

Нижний-Новгород, 15 сентября 1924 г. Вексель на 1.500 червонцев.

От сего числа через два месяца по настоящему векселю повинны мы уплатить Союзу Кооперативных Т-в „Работник“ одну тысячу пятьсот червонцев.

По доверенности Торгово-Промышленного Т-ва

„Ю. Бельковский и В. Крылов“ *Ю. Бельковский.*

3. Сроком по предъявлении, валютой в червонцах банкнотами.

Москва, 1-го июля 1924 г. Вексель на 2.000 черв. банкнотами.

По предъявлении этого векселя Акц. О-во Торговли и Промышленности „Промторг“ обязано уплатить Правлению Государственного Банка СССР в Москве две тысячи червонцев банковскими билетами Госбанка.

По доверенности Акц. О-ва Торговли
и Промышленности „Промторг“

Директор-распорядитель *К. Савицкий.*

4. Сроком по предъявлении во столько-то времени.
Москва, 30 декабря 1923 г. Вексель на 500 рублей золотом.

Через пять недель по предъявлении этого векселя Энская Сельско-Хозяйственная Коммуна повинна уплатить Энскому О-ву Сельско-Хозяйственного Кредита или его приказу в г. Москве пятьсот рублей золотом.

По доверенности Энской Сельско-Хозяйственной Коммуны *Перлов.*

5. По предъявлении с указанием особого срока, в течение которого вексель имеет быть предъявлен к платежу.

Ленинград, 5-го февраля 1923 г. Вексель на 1000 рублей золотом.

По предъявлении этого векселя в течение двух лет от сего числа до 5-го февраля 1925 года повинны мы уплатить в г. Москве Центральному Сельско-Хозяйственному Банку одну тысячу рублей золотом.

Кредитное Кооперативное Т-во „Сеятель“

П р а в л е н и е

И. Сергеев.

И. Иванов.

Передача простого векселя.

Москва, 25 августа 1924 г. Вексель на 10.000 рублей золотом.

15-го декабря 1924 г. по сему векселю Т-во на паях „Ткань“ обязано уплатить Акционерному О-ву „Промторг“ или его приказу в г. Москве десять тысяч рублей золотом.

По доверенности

Т-ва на паях „Ткань“

Директор *Бехштейн.*

Оборотная сторона того же векселя.

Платите приказу Треста
„Текстиль“
Акц. О-во „Промторг“
Директор-Распорядитель
К. Савицкий.
По доверенности Треста
„Текстиль“
А. Семенов.

В. В. Гольдштейн.

Платите приказу Государ-
ственного Банка
Кооп. Союз „Работник“
Председатель Правления
Петровский.
Член Пр-ия *Иванов.*

Платите приказу Треста
„Текстиль“
Акц. О-во „Промторг“
Директор-Распорядитель
К. Савицкий.
Платите приказу Т-ва „Сбыт“
По доверенности Треста
„Текстиль“
А. Семенов.

В. В. Гольдштейн.

Платите приказу Государ-
ственного Банка
Кооп. Союз „Работник“
Председатель. Правления
Петровский.
Член Пр-ия *Иванов.*

Правильный индоссамент.

Неправильный индоссамент: не-
прерывность надписей нарушена,
так как после передаточной над-
писи на имя Т-ва „Сбыт“ стоит
бланк В. Гольдштейна. Последний
легитимированный векселедержат-
ель—Трест „Текстиль“.

Переводный вексель:

1. Сроком на определенный день с надписью
об акцепте.

Москва, 5-го августа 1924 г. Вексель на 5.500 рубл. золотом

Пятнадцатого января тысяча девятьсот двадцать пятого
года по этому векселю платите Акционерному О-ву „Пром-
торг“ в г. Москве пять тысяч пятьсот рублей зо-
лотом.

Александр Петрович Алексеев.

Т-ву „Сбыт“.

Москва, Ильинка, 256.

Принят. По доверенности
Т-ва „Сбыт“ *Сидоров.*

По доверенности Районного
Союза Кооперативных Т-в Принимаю в сумме шесть-
сот червонцев. *С. И. Анский.*
„Строитель“ *В. Орлов.*
25 авг. 24 г.

2. Сроком от дня составления во столько-то
времени, с надписью об акцепте в части век-
сельной суммы. с платежом в месте жительства
плательщика.

Нижний-Новгород, 8-го марта 1923 г. Вексель на 1.000 черв.

Через три месяца от сего числа платите Александру Сер-
геевичу Петрову или его приказу одну тысячу чер-
вонцев.

В. В. Иванов.

Сергею Ивановичу Анскому
г. Рыбинск.

3. По пред'явлении во столько-то времени
с датированной надписью об акцепте.

Ленинград, 5-го мая 1924 г. Вексель на 8.000 руб. золотом.

Через две недели по пред'явлении этого векселя платите
Акционерному О-ву Внешней Торговли в г. Москве или его
приказу восемь тысяч рублей золотом.

Трест „Химпродукт“
Директор-Распорядитель *Иванов.*

Райсоюзу Кооперативных Т-в „Строитель“.

Москва, Старая площадь, 156.

4. В инвалюте платежом за границей в двух
образцах.

1-й образец векселя—только для акцепта.

Москва, 10-го июня 1924 г.

1-й образец векселя на £ 3.000
только для акцепта.

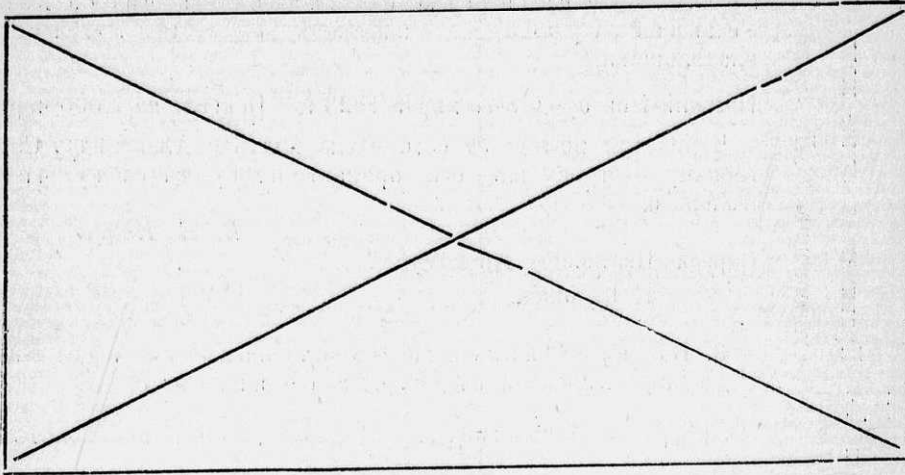
20 сентября 1924 года платите по этому первому векселю,
если по второму не запложено, Акционерному О-ву „Сырье“
или его приказу в г. Лондоне—три тысячи фунтов
стерлингов.

По доверенности Районного Союза
Кооперативных Т-в „Пенька“ *Сергеев.*

гр. Чарльзу Смиту
г. Лондон.

Акцептован
Ч. Смит.

Оборотная сторона того же 1-го образца.

2-й образец векселя.

Москва, 10 июня 1924 года. 2-й образец векселя на £ 3.000.

20-го Сентября 1924 г. платите по этому второму векселю, если по первому не заплачено, Акционерному О-ву „Сырье“ или его приказу в г. Лондоне—три тысячи фунтов стерлингов.

По доверенности Районного Союза
Кооперативных Т-в „Пенька“ *Сергеев.*

Гр. Чарльзу Смиту
г. Лондон.

Оборотная сторона того же 2-го образца.

По доверенности Акци-
онерного О-ва „Сырье“
Фидеев.

По доверенности Акц.
О-ва М-тальной Промышленности
Директор *Ч. Уадт.*

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I. Вексель и его значение в обороте.	
1. История векселя	3
2. Экономическое значение векселя	6
3. Значение вексельной дисциплины и меры к ее укреплению.	12
II. Вексель по действующему законодательству.	
1. Понятие о юридической природе векселя.	19
2. Составление векселя и его реквизиты.	24
3. Передача векселя.	35
4. Протест векселя.	41
5. Регресс.	42
6. Акцепт.	44
7. Вексельная давность.	46
III. Приложение.	
1. Положение о векселях с разъяснением НКЮ, НКФ.	48
2. Примерные формы векселей	74